

ФЭНТЕЗИ

Камер – паж её высочества

КНИГА ВТОРАЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Юрий Мюн
Михаил Тихонов
Андрей Сидоров

2020

Ваше превосходительство

Андрей Сидоров

**Камер-паж ее высочества.
Книга 2. Часть 1**

«Тихонов Михаил»

«Автор»

«Автор»

2020

Сидоров А.

Камер-паж ее высочества. Книга 2. Часть 1 / А. Сидоров —
«Тихонов Михаил», «Автор», «Автор», 2020 — (Ваше
превосходительство)

Становление воина магического мира. Нераспознанный маг, почти самоучка — в потенциале архимаг... если, конечно, удастся дожить до этих благословенных времён. Внук дворянина, по обстоятельствам, не зависящим от него, возведённый в ранг придворного... Двор герцогства ещё тот террариум... и чтобы выжить, надо тоже нарастить хелицеры и научиться вырабатывать яд... как в прочем и противоядия от укуса других. Покой нам только снится...

© Сидоров А., 2020
© Тихонов Михаил, 2020
© Автор, 2020
© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	25
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Михаил Тихонов, Юрий Москаленко, Андрей Сидоров

Камер-паж ее высочества. Книга 2. Часть 1

Пролог

В кабинет герцога ворвался маленький рыжий вихрь.

– Пап, ну ты уже подумал? – практически с порога, осведомилась дочь герцога и требовательно уставилась на него.

Герцог недовольно поморщился. Вот сколько раз говорить Дэвиду, что никого – это значит вообще никого, никаких исключений! Но упрекать своего старого товарища у герцога не поворачивался язык.

Своих детей у Дэвида не было – его жена попала под шальной рейд орков, провожая мать в ее баронство через неделю после свадебных торжеств. Орки в живых не оставили никого. Обезображенное почти до неузнаваемости тело своей жены, которое шевалье с трудом опознал по каким-то, только ему известным признакам, он похоронил в своем родовом склепе, и с тех пор, несмотря на неоднократные намеки герцога, заводить отношения с женщинами отказывался. Вторую женщину себе по сердцу он так и не нашел, а жениться просто так, ради процесса – не хотел.

А Энарию он воспринимал как дочь. У нее не было матери, которая умерла родами, но зато было целых два отца! Он, так же, как и герцог, пытался вложить в ее голову знания абсолютно из различных областей, передать ей все, что знал сам, с удовольствием делился с ней своим опытом, переживал, если вдруг она заболела, с готовностью дежурил около ее кровати, ну, и баловал, конечно же!

Доходило до того, что в раннем детстве Энария частенько называла его папой, а герцога – дядя Ричард, что неизменно веселило первого и сердило второго. У них даже состоялся серьезный мужской разговор, после того, как герцог застал Дэвида, катающего заливающуюся смехом от восторга Энарию в образе лошадки. Дочь сидела на шее у его товарища, громко смеясь и повизгивая, а он, издавая присущие коняшкам звуки, немного подпрыгивая всеми четырьмя конечностями, катал ее прямо по обеденной зале.

– Пап, тебе дядя Иичад писол! – разочаровано воскликнула малышка и с покорным видом принялась сползать вниз.

Дэвид проконтролировал, чтобы кроха благополучно достигла пола, поднялся сам и, виновато улыбаясь, развел руками.

– Дэвид, – грозно сведя над переносицей брови, произнес герцог, – нам нужно поговорить!

Вот так и состоялся тот разговор, в результате которого они начали воспитывать Энарию вдвоем, но всегда подчеркивали, кто является ее отцом.

Герцог вынырнул из воспоминаний и мысленно махнул рукой. Ладно, чего ворошить прошлое, когда настоящее – вот оно, стоит перед тобой, призывно трубит в трубу и от нетерпения стучит копытами!

Герцог перевел взгляд на дочь.

– Энария, – голос его звучал твердо, хотя чуткое ухо дочери уловило нотки нежности, которые герцогу скрыть полностью не удалось, – ты же понимаешь, что он не игрушка, которую можно убрать после того, как наиграешься? Что, если ты берешь себе молодого парня в пажи, с возможностью выслуги в рыцаря, то ты несешь за него, за его поступки и, наконец, жизнь,

полную ответственность? Ты готова к этому? Готова нести ответственность за незнакомого, постороннего человека?

Энария задумалась. Да, что ни говори, а вопросы, заданные отцом, простыми не были. Он сразу давал понять, что служба парня не будет формальной и не ограничится только ее защитой от брата Ардуна.

Дочь герцога с укоризной посмотрела на отца, мол, за что ты так со мной, но не произнесла ни слова, продолжая усилено думать над заданными вопросами.

Герцог понимающе усмехнулся.

«Действительно, – размышляла Энария, – беря в свое ближайшее окружение человека со стороны, да что там со стороны – с улицы – она сильно рискует. Парень, конечно, силен, бесстрашен и в меру нагл, во всяком случае, именно такое впечатление он произвел на нее при их первой встрече, но вот полное незнание дворцового этикета и прочих, уже сложившихся традиций...

М-да, – продолжала свои нерадостные думы Энария, – и еще не известно, сможет ли он их усвоить? Хотя то, что он учится в коллеже говорит, что он не безнадежен, а значит, есть большой такой шанс, что с этой стороны проблем не будет. А где будут? А проблемы могут быть с его поведением, а точнее, понятием справедливо – несправедливо!

Да, уж! Но я думаю, что с этим мы тоже разберемся. Так, что у нас в итоге? Дворцовый этикет и правила поведения – расскажем и покажем, манерам – обучим, насчет интриг – предостережем, насчет думать головой – предупредим! Решено – пажу быть!»

– Да, пап, – она кивнула своей рыжей головой и, твердо взглянув на отца, четко произнесла: – Я готова нести ответственность за моего пажа!

От ее взгляда не укрылось выражение гордости, быстро промелькнувшее по лицу герцога.

– Ну, что же, дочь, я рад, что ты приняла именно такое решение, – немного торжественно сообщил герцог, – и теперь тебе останется самая малость – убедить молодого человека поступить к тебе на службу!

– А почему мне? – от неожиданности у Энарии округлились глаза. – Почему ты не хочешь просто приказать ему?

– Понимаешь, – герцог поднялся с кресла и начал не спеша вышагивать по кабинету, заложив руки за спину, как делал всегда, когда хотел донести до нее какую-то мысль, – я, конечно, могу и приказать, только насколько хорошо он будет справляться со своими обязанностями, если будет действовать...

– Дальше можешь не продолжать! – перебила его дочь. – Я поняла, что ты хотел сказать! Что добровольная служба всегда справляется усерднее, чем подневольная! Ну, это же очевидно!

Герцог согласно кивнул и опять уселся в свое рабочее кресло. Переложив пару бумаг, он поднял голову и немного насмешливо глянул на дочь, все еще продолжающую стоять у гостевого отделения стола и рисующую пальцем на столешнице непонятные узоры, явно пребывая в раздумьях.

– Что-то еще? – наконец, задал он вопрос, так и не дождавшись никакой реакции.

– А? – вскинула голову дочь. – А! Нет, все, у меня больше ничего нет!

– Ну, и хорошо! – явно обрадовался герцог. – Тогда ступай, а то у меня дел много, хорошо?

– Да, конечно! – все еще немного задумчиво, ответила Энария. – Спасибо, пап!

– Всегда пожалуйста! – бодро ответил герцог и Энария вышла из кабинета. Последнее, что она услышала, было:

– ...неизвестно, как они могут отреагировать...

Ардун не спеша одевался, собираясь на встречу с человеком, работающим на Империю. Время у него еще было – до встречи оставался целый час, а идти было недалеко. Встреча была назначена во дворце, в малой гостиной. Одежду барон выбрал простую, без изысков, указывающих на его положение и персону.

Все действия Ардун совершал машинально, его голова была занята решением животрепещущего вопроса – что делать с этим человеком, работающим на Империю?

«Вот, вроде бы, а что с ним вообще можно сделать? – лениво размышлял барон. – Он просто курьер – сведения из одного места передал в другое. И все! Сделал, что попросили, а, скорее всего, приказали. И никакой самостоятельности! То есть, все действия только по приказу. Ну, и чем он может быть полезен мне или герцогству? Как его использовать?»

Ардун, за размышлениями успевший одеться, присел в кресло и подпер голову рукой.

«Не мудрствуя лукаво, просто убить? Ну, если не найду другого применения, то придется, хотя и жалко! Его нужно использовать, чтобы поиграть с имперцами! Но как?!»

От последней мысли барон нахмурился.

«А-а-а! Твою пехоту! Все время забываю, что отец запретил соваться в интриги с Империей! Ох, как не вовремя! Неужели ничего нельзя сделать? Нет, ну не сидеть же и не ждать у моря погоды! Ладно, я осторожно и совсем чуть-чуть, а как только почувствую, что вся эта игра разворачивается в большом масштабе, так сразу же подключу отца, а все свалю на этого имперского «засланца».»

Поняв, что его мысль ушла совсем не в ту сторону, барон усилием воли вернулся к старому вопросу.

«Так все же, что делать с этим человеком? Уж очень не хочется его убивать. Имперцы ему верят, поэтому нужно подумать, как его использовать в своей игре! С другой стороны, а чего я тороплюсь? Время у меня есть, Гаральд – здоров и в Империю не поедет, а потому имперцам придется корректировать свои планы. Я сегодня посмотрю, что это за личность такая и спокойно, без спешки решу, что с ним делать и как лучше использовать. Да, решено, так и поступлю!»

Придя к определенному решению, Ардун посмотрел на часы, потом поднялся из кресла, поправил перед зеркалом одежду и, не торопясь, пошел на встречу с человеком, работающим на Империю.

«Да, это же надо так не повезти!» – раздраженно размышлял Ардун, расхаживая из угла в угол своих апартаментов.

За окном, ранний зимний вечер уже давно сменила ночь, во дворце притушили большинство ламп, обитатели разбрелись, кто спать, а кто заниматься еще чем, а барон все ходил от одного угла до другого и переживал неудачу своего плана.

Если точнее, то его план пока терпел полный крах и что делать дальше барон пока не представлял.

«С одной стороны – это было хорошо, потому как он, вроде бы, оставался послушным сыном и никуда не лез, а вот с другой... С другой стороны, сыграть с имперцами очень хотелось!»

И не просто сыграть, а сделать им что-нибудь максимально плохое! Как же они его всегда бесили, эти напыщенные снобы! Ах, Империя! А вы здесь – дикари! Сволочи, ненавижу!»

Но играть пока было не с чем.

В этот вечер все сразу пошло наперекосяк.

Стоило барону приблизиться к малой гостиной, как дорогу ему преградили два человека в масках и с лентами распорядителей вечера на плечах.

– Распоряжением госпожи Энарии, вход в малую гостиную не в маске – запрещен! – строго сказал один из них, протягивая барону полумаску.

Ардун скрипнул зубами. «Ну, надо же, как не везет! – забились у него в голове мысли. – А может, это знак, что отец прав и не нужно мне соваться в интриги с Империей?»

Барон протянул руку и почти вырвал из рук распорядителя, протянутую ему маску.

– Не забудьте ее надеть, барон! – насмешливо посоветовал второй. – А то вас выдворят из малой гостиной!

Ардун говорившего по голосу не узнал, но сделал себе заметку, при случае, если вдруг узнает голос, сквитаться с шутником, чтобы знал с кем можно шутить, а с кем лучше не надо!

Он молча, тут же, одел полумаску и, гордо выпрямившись, прошел мимо распорядителей в малую гостиную.

«Ну, хорошо, – мысли, от неожиданности, сломавшей его планы, текли неторопливо и никак не хотели настраиваться на боевой лад, – ну, встречусь я с этим замаскированным имперцем, ну поговорю, а дальше то что? Единственное, если только потом получится его по голосу узнать, да и то, поможет ли? Кроме голоса, который я запросто могу спутать – доказательств никаких! М-да, положеньице!»

Барон взял с подноса непопулярный в этом сезоне среди придворных крепкий напиток под названием «Черный бархат» и отошел в сторону, прислонясь к стене в обусловленном для встречи месте.

Не спеша потягивая крепкий напиток, Ардун ленивым, но внимательным взглядом окидывал находящихся неподалеку от него людей в масках. Тот, кто нужен был ему, должен был взять тот же напиток, что и он, и только после этого подойти для знакомства и разговора. Пока таковых в поле зрения барона не наблюдалось.

«Интересно, – лениво крутилась в голове мысль, – сколько придется ждать?»

Потом закралась другая.

«А пойло довольно крепкое! Вот будет «весело», – барон, вопреки своей мысли, совсем нерадостно хмыкнул, – если он подойдет, а я уже буду в зюю!»

Но додумать эту мысль у него не получилось.

– Кого я вижу! – раздался сбоку радостный голос. – Барон! А что это вы здесь делаете?

Ардун резко обернулся к обладателю голоса и столкнулся взглядом с человеком в маске шута, в неприметном сером костюме, среднего телосложения, с бокалом игристого вина.

– Вы кто?! – прямо, на грани грубости, задал вопрос Ардун.

– Ай-яй-яй! И где ваши манеры, господин барон?! – продолжал ерничать неизвестный.

– Как вы меня узнали, и кто вы такой, твою пехоту! – прорычал, начинающий звереть от всех сегодняшних недоразумений, барон.

– Эх, барон, барон, – снисходительно продолжал неизвестный, – вам же нельзя волноваться, а вы тут кричите, того и гляди ногами топтать начнете!

И, видя начинающую краснеть нижнюю часть лица барона, незнакомец чуть приподнял свою маску.

– Герр Луиджи Фоска? – донельзя удивленный барон даже сбавил тон. – А почему вы здесь и как вы узнали, что я – это я?

– Ну, я все-таки маг! – грустно усмехнувшись пояснил Фоска. – А по поводу того, почему я здесь – а где я, по-вашему, должен быть?

– А в дворцовой тюрьме! – злорадно улыбаясь сказал барон. – Как подсыл и пособник Империи!

Губы Луиджи сложились в саркастическую улыбку.

– Ну, уж если вы об этом заговорили, дорогой барон, – с сарказмом произнес семейный маг-лекарь, – то вы должны осваивать помещение по соседству со мной! Но вы почему-то тоже здесь! Хотя, кроме всего прочего, я вас просил воздержаться и от подобного рода мероприятий, в том числе! С вашим сотрясением это не очень полезно! Что же насчет меня, то очевидно, что очевидные вещи не совсем очевидны! Простите за этакий каламбур, барон. Но шутки в сторону!

Ардун напрягся. В голосе герра Луиджи зазвенел металл, правда, разбавленный участием и любопытством.

– Как вы себя чувствуете, барон? Тошнота, головокружение? Как вам спалось ночью? Вот, кстати, вас в сон не клонит?

Барон сначала растерялся от обилия вопросов, которыми так и сыпал герр Фоска, но потом, сориентировавшись, постарался кратко ответить на все.

– Спасибо, герр Луиджи, вашими стараниями я чувствую себя хорошо! Ничто не болит и никаких странных ощущений у меня нет!

– Отлично! – радостно осклабился Фоска. – Значит, у меня получилось все так, как я и хотел!

Он приложился к бокалу и сделал большой глоток.

– О-м-м! Какое вкусное вино! – приподняв перед лицом бокал и внезапно икнув, изрек маг-лекарь. – Никогда такого не пробовал, пью уже восьмой бокал!

Барон, услышав последнее заявление герра Фоски, вздрогнул и пристальнее присмотрелся к нему.

«Да он же пьян! – с удивлением подумал барон. – А я всегда считал, что маг не может напиться, потому что ему не даст это сделать его дар! Значит, либо дар не контролирует воздействие алкоголя на организм, либо этот маг-лекарь как-то научился обходить этот момент! Нужно будет при случае выяснить – может пригодиться!»

А герр Луиджи ему что-то рассказывал, пытался шутить, сам же смеялся над своими шутками и в перерывах прикладывался к бокалу. Постепенно его речь становилась все менее разборчивой.

Но барон, не обращая на Фоску никакого внимания, продолжал высматривать поблизости от себя человека с бокалом «Черного бархата» в руках и не находил его. Досада, начавшая овладевать бароном, не лучшим образом сказалась на его манерах.

– Герр Луиджи, – наконец, не выдержав, прорычал он, – а не пора ли вам пойти спать?! Эй! – он жестом подозвал слугу. – Возьми кого-нибудь себе в помощь и оттащите отсюда это недоразумение!

Слуга махнул кому-то рукой, к нему, ловко лавируя среди гостей, подскочил его напарник и они, аккуратно взяв мага-лекаря под руки, осторожно понесли окончательно отрубившуюся тушку прочь из малой гостиной.

– М-да! – Ардун перевел дух.

– Как ваши дела, барон? – услышал он справа.

Обернувшись, он увидел мужчину в элегантном костюме темно-синего цвета, в маске диковинной птицы, закрывающей лицо и голову. В правой руке мужчина держал бокал с «Черным бархатом».

– Лучше, чем могло бы быть, – отшутился барон, – но хуже, чем хотелось!

– Простите, что не подошел к вам раньше, но вы были заняты беседой... – с легким чувством юмора, извинился его собеседник.

– Ах, ах – барон отхлебнул из бокала и скривился. – Спасибо за вашу душевную чуткость!

– Один – один! – благодушно отреагировал его собеседник.

– Вы бы представились, незнакомец! – начал раздражаться барон. – Нет, я, конечно, могу к вам обращаться и «эй, ты!», но мне кажется, это будет не совсем правильно. Итак, как мне вас называть?

– Зовите меня Раш, сэр.

– Ну, хорошо, Раш – так Раш, – кивнул Ардун. – Итак, у вас есть что-нибудь для меня?

– Нет, сэр. Мне передали, что я перехожу в ваше подчинение и общаться напрямую с представителями Империи я больше не буду, только через вас. Вы же будете давать мне задания, и результат спрашивать будете тоже вы. Так что, у вас есть какое-либо задание для меня? – потом немного помолчал и добавил: – Сэр!

– Пока ничего нет, – честно признался барон, – пока ждем!

– Чего ждем? – полюбопытствовал его собеседник.

– Ну-у-у, – протянул Ардун, соображая, что можно говорить, а о чем стоит и умолчать, – как вы, наверное, уже знаете, Гаральда вылечили, а потому его визит в Империю становится необязательным, но герцог должен как-то отреагировать на болезнь старшего сына. Поэтому мы ждем действий герцога и после этого будем как-то реагировать на них. Пока сидим тихо.

Раш понимающе кивнул.

– Кстати, – вдруг встрепнулся барон, – как мне с вами связаться, если срочно понадобится встретиться?

Раш, ничего не говоря, подошел к настенному светильнику, расположенному за спиной барона. Барон, обернувшись, с удивлением следил за его манипуляциями. Раш повернул шишку в нижней части светильника так, что стало видно клеймо мастера, изготовившего его.

– Поверните у этого светильника шишку, клеймом мастера наружу, – комментировал свои действия Раш, – и вечером, часиков в семь приходите в голубую залу. Там и встретимся. Годится такой способ?

Барон медленно кивнул. Ему не очень понравилось то, что ему предложил Раш, но...

– А может, вы назоветесь настоящим именем, и, в случае необходимости, я вас просто найду и передам то, что необходимо?

– Нет, барон, – отрицательно покачал головой Раш, – я, конечно, это сделаю, но немного позже, с вашего разрешения.

Барон по тону собеседника понял, что никакого разрешения он от барона не ждет.

– А что изменится? – продолжал настаивать Ардун. – Мне кажется, что несколько дней погоды не сделают, а нам связываться станет намного проще.

– Согласен с вами, барон, – почтительно наклонил голову Раш, – но пока останусь при своем мнении.

Барон скривился, но ничего не возразил. Его собеседник, выдержав паузу, продолжил:

– Итак, господин барон, если я вам пока не нужен, позвольте откланяться, а то дела, знаете ли!

– Хорошо! – недовольно буркнул Ардун. – Пока свободны, но не расслабляйтесь – вы скоро можете понадобиться. Герцог не любит долго ждать с ответом!

Раш выслушал барона, вежливо поклонился и исчез в толпе.

«Ну, вот и что я получил от этой беседы? – тоскливо размышлял Ардун, покинув через некоторое время малую гостиную и двигаясь к своим апартаментам. – Только зря время потерял, да узнал способ связи. И это все! М-да! Результат не стоил затраченных на него усилий, тем более, находясь в таком состоянии!»

Ардун как раз проходил какой-то залой, убранной гобеленами, расписанными сценками из жизни герцогской семьи, как его взгляд зацепился за одно из лиц воинов, сражающихся с орками. Лицо воина было удивительно похоже на лицо Гаральда!

Ардун даже остановился, внимательно вглядываясь в картину. Создавалось такое ощущение, что его сводный старший брат позировал для нее. Но, зная характер брата не пона-

слышке, Ардун эту версию отмел, как несостоятельную, а прикинув возраст гобелена, и вовсе, усмехнулся и пошел дальше.

Но гобелен придал его мыслям новое направление.

«А не сходить ли мне и не провести ли своего старшего братца?» – мелькнула у него мысль. Покатав ее в голове туда-сюда, барон кинул сам себе и сменил маршрут.

Теперь он двигался в сторону апартаментов старшего брата.

Войдя к нему, Ардун испытал натуральный шок! Он остановился, едва войдя в комнату и выпученными от удивления глазами смотрел на Гаральда, сидящего на диванчике и вертящего в руках маску.

Маску диковинной птицы, полностью закрывающую голову так, что даже не видно волос.

Именно эту маску он видел сегодня в малой гостиной, не более получаса тому назад!

Гаральд поднял голову и увидел Ардуна, застывшего у двери в живописной позе.

– Ты чего? – удивленно задал он вопрос. – Случилось чего?

– Э-э-э... – издал горлом нечленораздельный звук Ардун, протягивая руку в сторону маски.

«Гаральд работает на имперцев? – голова барона, несмотря на потрясение, работала четко. – Да бред! Этого не может быть! Логика событий однозначно утверждает, что Гаральд работать на имперцев просто не может, но маска?! Что тогда здесь делает маска?»

– Ты насчет маски? – в проницательности Гаральду отказать было нельзя. – Что, нравится?

– Ага! – кивнул головой барон.

А что еще оставалось делать? Признаться, что видел ее недавно на голове человека, предавшего герцогство и работающего на Империю?!

– Ну, если нравится – на, дарю! – Гаральд небрежным жестом протянул злополучную маску. Барон, сделав несколько шагов, взял подарок и, как бы невзначай, задал вопрос:

– Красивая... А откуда она у тебя?

– А? – сначала не понял вопрос, о чем-то задумавшийся старший брат. – А! Да не знаю! Нашел в комнате, на столе лежала. Вот, взял полюбопытствовать.

– А чего ты ее мне даришь, вдруг она кому-то принадлежит?

Барон все-таки сделал попытку найти владельца этой маски, хотя бы даже с помощью брата, но не открывая ему всей картины. Но Гаральд не оправдал его надежд.

– А не фига разбрасывать свое барахло у меня в комнате! – по-простецки заявил он. – Хотя, да, ты, наверное, прав! Давай ее сюда! – он протянул руку, чтобы забрать маску. – Пусть немного полежит у меня, вдруг кто-то спросит?!

Барон отдал маску без сопротивления. По сути, она ему совсем была не нужна – ему нужен был ее хозяин!

– Слушай, – попросил он старшего брата, – ты, если хозяин маски найдется, скажи мне, кто он, пожалуйста, хорошо?

– Будешь просить у него маску? – выдвинул очевидное предположение Гаральд.

– А хочешь, я с ним вместо тебя поговорю? – внезапно предложил он.

– Нет, нет! – поспешно возразил ему Ардун. – Не нужно, я сам! Но, за предложение – спасибо! Ты, главное, скажи мне кто это, а дальше я сам с ним все решу! – поспешно добавил он.

Гаральд безразлично пожал плечами.

– Хорошо, Ардун, я скажу.

– Спасибо! – поблагодарил барон.

– А, кстати, – на лице Гаральда появилось любознательное выражение, – ты чего пришел-то?

– Да вот, – растерянно проговорил барон, при виде маски забывший, зачем он сюда шел, – хотел узнать, как твое самочувствие? Тебя же, говорят, вылечили?

– Говорят, вылечили! – подозрительным тоном повторил вопрос Гаральд. – И что? Допустим, вылечили...

– Ну, так это здорово! – воскликнул барон, а Гаральд поморщился.

– Поменьше оголтелого энтузиазма в голосе, братишка, а то переигрываешь! – с тонкой издевкой констатировал он факт. – Так, чего пришел?

– Ты мне можешь не верить, – упрямо гнул свое барон, – но я пришел именно потому, что тебя вылечили!

– Ага! – радостно осклабился старший брат. – А тебя, я слышал, – покалечили!

Барон скромно потупился.

– М-да! – безжалостно продолжал Гаральд. – Ты чего, совсем башку потерял, что бросаешься с кулаками, мало того, что на человека, который меня вылечил, так еще и на женщину! Знаешь, Ардун, – его голос похолодел, – не знаю, какое наказание тебе придумал отец, но я бы тебя, на его месте, наказал сурово. И вообще, в последнее время ты стал какой-то бешеный прямо! От тебя уже люди просто шарахаются! Что с тобой происходит?

– Вот поэтому я к тебе и пришел! – уныло пробормотал барон.

– Ага, я понял! – с хитринкой в глазах строго произнес Гаральд. – Ты решил, что у меня апартаменты очень небольшие по площади и долго шарахаться от тебя у меня не получится?! Так я тебя сразу предупреждаю – я буду кричать и пытаться сопротивляться!

– Да ну тебя! – фыркнул барон. – Вечно ты со своими шуточками!

– А так жить проще, да и веселее! – пояснил свою жизненную позицию Гаральд. – Так почему ты пришел именно к мне?

– Понимаешь, брат, я думаю, что эта... – барон сделал паузу, но потом все-таки пересилил себя и продолжил... – целительница, она к тебе еще придет, ну, чтобы окончательно удостовериться, что с тобой все в порядке. Вот я и хочу тебя попросить, чтобы ты уговорил ее и меня так же посмотреть!

Барон выжидательно уставился на старшего брата. Тот убрал шутливое выражение с лица и серьезно посмотрел на младшенького.

– А что, у тебя есть подозрения...

Он не договорил, но и так все было понятно.

– Есть! – вздохнув, тяжело произнес Ардун. – Я в последнее время стал плохо себя контролировать.

– Да ты и раньше этим не отличался! – справедливо заметил Гаральд.

– Вот видишь! – с надеждой подхватил барон. – У меня и раньше проблемы с этим были, а теперь – вообще все! Тушите свет, сливайте масло!

– О какое образное выражение! – восхитился Гаральд.

– Прекрати! – начиная злиться, одернул его Ардун. – Мне совсем не до смеха! В последнее время я впадаю в ярость от любого пустяка! Хорошо еще, что алкоголь немного притупляет ярость и время от времени мне удастся с ней справиться, но ведь так недолго и алкоголиком стать!

– Хорошо, я понял, – абсолютно серьезно сказал Гаральд. – Я, конечно, попрошу ее, объясню ситуацию, потому что без объяснений она, мне кажется, тебе в осмотре откажет, а так... Но ты же понимаешь, что ничего обещать я тебе не могу?

– И не надо! Просто пообещай, что ее попросишь! – настойчиво попросил барон.

– Это я тебе твердо обещаю, брат! – уверено сказал Гаральд. – Завтра, когда она придет ко мне, поговорю с ней о тебе!

На том они и расстались. Барон быстро закончил разговор, сославшись на усталость и прописанный герром Фоской режим, покинул апартаменты старшего брата и отправился к себе.

Где сейчас и подводил нерадостные итоги.

– Идиоты! Дебилы!

Герр Луиджи Фоска, сидел за столом в своих апартаментах во дворце герцога. Перед ним стояла початая бутылка игристого вина, так понравившегося ему вчера, во время маскарадного вечера. Недалеко от стола стояли еще две дюжины бутылок, ожидающих своей очереди, а под столом валялось пять пустых.

Герр Луиджи Фоска был пьян.

– Бездарные, никчемные людишки! – рычал он, наливая из бутылки и отхлебывая из бокала большой глоток.

– Я все, все сделал, а вы смогли провалить мою, такую тонкую и изящную интригу! Знали бы вы, сколько у меня ушло сил, чтобы убедить Империю, что им нужен плацдарм для нападения на королевство Унаи! Что для них будет лучше, если они женят Гаральда на дочери Императора, а для этого им нужно, чтобы Гаральд приехал в Империю!

– Дебилы! Они даже не подумали, что можно просто предложить герцогу сочетать детей браком. Нет! Эти спесивые, безмозглые животные, по какой-то причине возомнившие себя умными и хитрыми, решили, что на своей территории...

А то, что на свою территорию Гаральда еще нужно заманить... Ну, ладно, даже здесь он им помог, подсказал... Но эти долбодятлы не смогли получить выгоду даже из этой ситуации, с болезнью Гаральда! Сколько раз он им говорил, что хватит играть, предлагайте чудо-врача в Империю, который точно вылечит Гаральда, так нет! Им еще и выгоды какие-нибудь подавай! Не просто оженить его, но и с герцога чего-нибудь поиметь! Поимели!

Герр Луиджи в раздражении влил в себя бокал целиком и потянулся к бутылке, чтобы опять его наполнить.

«В принципе, – рассуждал он, немного убрав эмоции, – еще не все потеряно! Еще никак не проявило себя королевство Унаи! А он там здорово пошуровал, так что скоро должен быть результат. В идеале, конечно, если герцогство, Империя и королевство сцепятся в войне все против всех, но это маловероятно. Скорее всего, королевство будет воевать с Империей, а вот местом боев – скорее всего будет герцогство! Да, – продолжал размышлять маг-лекарь, – это было бы самым лучшим вариантом развития событий!»

Луиджи откинулся на спинку кресла, взял в руку бокал, сделал мощный глоток и зажмурился от удовольствия.

«Да, – уже совсем успокоившись, перестав злиться на имперцев, лениво размышлял он. – В результате, Империя и королевство должны прекратить свое существование, как государственные образования, или хотя бы серьезно ослабнуть! И вот тогда... Тогда настанет его звездный час, его, магистра темной магии Луиджи Фоска! Это именно он расшифровал тот старинный фолиант, найденный им в одной из пещер в горах, во время недолгой службы полковым лекарем в пограничье.

Именно в этом фолианте была описана война с чудовищами, пришедшими из Инферно через портал. И было указано место портала – Ренк. Только все считали, что это был прорыв, а писавшие фолиант утверждали, что это был вызов. И приводили описание вызова со всеми необходимыми атрибутами, ритуалами и заклятиями построения портала и управления чудовищами!

Расшифровав фолиант и поняв, какие сведения попали ему в руки, Луиджи уволился из армии и потратил кучу времени, чтобы пристроиться магом-лекарем в герцогскую семью. Здесь, нужно сказать, ему просто повезло! Изначально он собирался просто осесть где-нибудь в Ренке, простым лекарем, но раз уж так все повернулось, то Луиджи посчитал это добрым предзнаменованием.

Теперь, подготовив все необходимое, Луиджи мог начинать вызов. Только, чтобы ему не помешали, нужно было принести в эту землю побольше неразберихи и хаоса. Долгих пять лет герр Фоска терпеливо плел свою паутину. И вот когда, как казалось, уже все почти свершилось – все начало сыпаться!

А началось все с появления этой чумной бабы – герры Арии де Гриз! Она, мало того, что вылечила Гаральда, так и его смогла узнать и каким-то образом спелась с герцогом! И теперь герцог собирается отказать Луиджи в работе и крове!

Так-то оно, конечно не страшно, у него есть деньги и он сможет пожить и на постоялом дворе, пока не придет нужное время для вызова его будущей армии из Инферно, но все же, хотелось прожить это время с комфортом.

С другой стороны, он уже устал быть простым магом-лекарем, прав особо не имеющем, зато обязанностей...

А теперь, с окончанием работы на семью герцога, у него появится время на окончательную подготовку к ритуалу вызова. Это будет скоро. Скоро настанет его время!

Как слышал Луиджи, вскоре ожидают приезда личных представителей короля Унаи Альфреда Третьего. Нетрудно догадаться зачем они прибудут – чтобы предложить породниться через брак! Только вот кого с кем? Дочери короля и сына герцога или сына короля и герцогской дочки?

Пожалуй, нужно будет донести до имперцев, что исполняться будет первый вариант! Имперцы – снобы, поэтому вряд ли озаботятся проверкой информации, тем более, что я всегда давал им исключительно точные данные.

Получив сведения о матримональных планах короля, обозленные предыдущей неудачей с болезнью Гаральда, имперцы обязательно вылезут, а так как они всех, кто не имперцы, просто презирают и не считают за людей, то конфликт будет обеспечен, а там и до полномасштабной войны недалеко! Имперцы, считая себя самыми сильными, особо в речах и поступках не сдерживаются, а оскорбление личного посланника короля – это точно война!

А как только в герцогстве начнется неразбериха, всем уже будет не до него и каких-то старых развалин! Да люди и не помнят, что здесь когда-то происходило, поэтому бродят в развалинах без боязни.

Ну, ничего!

Осталось недолго и Луиджи подождет!

Глава 1

– Ласло, ну давай, наддай!

Черный сгусток метался вокруг неспешно ковыляющего по коридору скелета. Тот, в буквальном смысле еле переставлял ноги. Состояние его было настолько ужасным, что казалось, что при следующем шаге он просто рассыплется.

Но сгусток тьмы, кругами носящийся вокруг медленно бредущего набора костей, потому как по-другому назвать эту конструкцию уже было невозможно, все не унимался.

– Ну, Ласло, ну прибавь, а то ты движешься, как беременный муфлон!

Выбеленный временем череп повернулся в сторону сгустка тьмы и его глазницы блеснули зеленоватым огнем.

– Ну, чего ты на меня так уставился?! Ну, не знаю я, что такое муфлон! Только что сам придумал! Ты же знаешь, что я всегда отличался богатой фантазией и имел живое воображение! Зато как звучит муфлон!

Темный сгусток приостановил свои метания вокруг скелета и, то ли от гордости, то ли от радости, даже посветлел.

Скелет отвернул черепушку и пошаркал дальше.

– Нет, Ласло, ты не думай, у нас обязательно все получится! – припустил за ним отставший сгусток тьмы. – Нам сейчас главное – успеть! Ты смотри, наконец-то объявился мой потомок, а точнее, носитель моей крови! Ох, Ласло, теперь заживем!

Скелет опять приостановился и повернул черепушку к своему словоохотливому собеседнику.

– Вот, вижу, что ты плохо подумал о своем теперь единственном друге! Ай-яй-яй, как не стыдно! – заливался сгусток тьмы. – И не сверкай на меня своими изумрудными гляделками! Я точно знаю, что плохо ты обо мне подумал! Я о тебе не забуду! Наверняка, магическое искусство за эти годы ушло далеко вперед, и я смогу раздобыть знания, как вернуть тебе прежний облик и собрать твою сущность воедино! Так что не думай, я о тебе не забыл!

Черепушка с горящими зеленым светом глазницами отвернулась от сгустка тьмы.

– А ты чего встал, Ласло! Мы так опоздаем и можем не встретиться с носителем моей крови! И сколько тогда еще нам придется ждать следующего – неизвестно! Поэтому, Ласло, шире шаг! Шевели коленками, кузнечик зеленоглазый!

Скелет зашаркал быстрее.

– Ух ты, Ласло, – не унимался сгусток тьмы, все так же летающий вокруг шаркающего разваливающимися костями скелета, – эх ты прибавил! Ты так со временем такую скорость разовьешь, что мне за тобой и не угнаться будет!

Черепушка начала поворачиваться в сторону черной тучки, но та быстро сменила позицию и теперь летела впереди.

– Не-не, не тормози, не останавливайся, двигай дальше! Я же просто пошутил! Что-то ты, после того, как умер от голода, перестал понимать шутки! А помнишь, как мы с тобой в молодости шутили...

Сгусток тьмы приостановился и подождал ковыляющего скелета.

Какое-то время друзья двигались молча. Скелет говорить не мог, а его говорливый товарищ увлекся воспоминаниями. Так они и шли – шарк-шарк, хмык-хмык.

– Ой! – вдруг прервал молчание сгусток тьмы. – Пожалуй, полечу-ка я сбоку, а то ты так разогнался, того и гляди затопчешь! – и, посмотрев в горящие зеленым огнем глазницы скелета, быстро пояснил: – Да не злись ты, Ласло, шучу я, шучу!

Но, в соответствии со своими словами, все-таки переместился и теперь летел сбоку.

– Эх, друг мой, Ласло, главное, чтобы мы успели! Вот, кстати, заодно и посмотрим, насколько силен мой потомок, носитель моей крови! Слабый просто не сможет открыть дверь, запечатанную моей кровью. Хотя, если мы навалимся с двух сторон, то у нас должно получиться! Теперь ты понимаешь, Ласло, почему я боюсь не успеть? Если мой потомок не очень силен, то он может потоптаться перед закрытой дверью, подергать за ручку, обнаружить, что она не открывается, и уйти! А нам это совсем не нужно, правда, Ласло?!

Скелет, как всегда, ничего не ответил, но его другу показалось, что он еще более энергично зашаркал по коридору.

Вскоре их путь был закончен – они подошли к двери, запечатанной кровью мага, когда-то носившего имя Дартон, и остановились в ожидании.

– Ласло, отошел бы ты от двери, от греха подальше, а то, кто его знает, что там на уме у моего потомка, времени-то прошло ого-го сколько и как изменилась жизнь и традиции мы не знаем! – осторожно посоветовал сгусток тьмы. – Вдруг они теперь сначала бьют, а потом спрашивают имя?

Скелет не спеша отодвинулся на пару шагов от двери и, всей своей позой выражая терпение, уставился на закрытую дверь.

– Да где же он?! – в голосе бывшего мага Дартона прорезались нотки паники. – Неужели он сюда не пошел? Да нет, не может быть! Моя закладка создана таким образом, чтобы привести носителя моей крови к двери и открыть ее, ну, или хотя бы попытаться!

Сгусток мрака умолк и какое-то время в тоннеле перед дверью царил тишина. Бывший маг обдумывал возможные варианты.

– Ну, дойти до двери раньше нас он не мог – его должны были задержать охранные заклинания. Я же уничтожал не все, а только те, что могли нанести нам вред, так что кое-что в том коридоре должно остаться. Да... О! Как же я забыл?! За то время, что я здесь нахожусь, они могли ослабнуть, а то и вовсе разрядиться! Разрядиться...

Внезапно сгусток мрака резко взлетел к потолку, покружился прямо под ним, а потом, резко спикировав вниз, начал кружить вокруг скелета и зигзагами носиться по коридору.

– Ну, конечно! – радостно смеясь, закладывал он очередную летную фигуру. – Время! За это время артефакты защиты того коридора, ведущего к portalу, должны разрядиться хотя бы частично, а то и полностью! А значит, что? Значит, что я все же смогу попасть к portalу, пусть и не сам и только через тысячу лет, но смогу!

От переполнявшего его счастья, бывший маг Дартон радостно захохотал.

– Теперь главное будет уговорить моего потомка, чтобы он прошел в тот коридор, ведущий к portalу. Ну, да у меня есть чем его заинтересовать, благо в огненном мешке, в который я угодил, сгорело только тело, а вот все артефакты, которые в тот момент были на мне или у меня, они все остались! Единственное, что пока непонятно, сохранилась ли в них зарядка и не испортились ли они, побывав вместе со мной в огненном мешке. Я-то вот, ха-ха, испортился, хотя до конца и не сломался!

После этих слов в коридоре установилась тишина, изредка прерываемая бывшим магом, который о чем-то думал, и часть своих дум проговаривал вслух. Поэтому, время от времени, было слышно:

– Да! ... Да, ладно! ... Ну, может быть!... Это вряд ли...

А вот скелет все так же молча и терпеливо стоял, уставившись на закрытую дверь... которая в какой-то момент начала открываться!

– Ласло, Ласло! – вскричал, заметивший это сгусток мрака. – Он все-таки дошел! И он силен, очень силен!

И тут несколько событий произошли очень быстро, практически одновременно. Нет, не одновременно, а все-таки очень быстро, так что никто на них правильно отреагировать не смог.

Ласло придвинулся поближе к открывающейся двери, дверь распахнулась и в ее проеме показалась мальчишеская фигура. Пацан, только бросив взгляд на оскалившегося в радостной улыбке Ласло, громко заорал, его волосы поднялись дыбом.

Дальнейшее запечатлелось в сознании бывшего мага Дартона только фрагментами.

Ласло покачнулся от динамического удара, а бывшего мага вообще унесло на несколько метров вглубь коридора! Орущий пацан поднимает правую руку из которой вырывается яркий луч огня.

Пепел, оставшийся от Ласло, опадает на пол коридора и сосущая пустота, появившаяся в сознании Дартона. И дикий крик своим голосом, который с трудом узнал:

– Придурок, ты зачем убил Ласло?! Он так тебе радовался! Он так старательно тебе улыбался, а ты его – огнем!

Пацан, к стоящей дыбом шевелюре, добавил и выпученные глаза.

– Кто здесь?! – как-то нервно крикнул он в пустоту коридора.

– Ты чего орешь, как распорядитель на свадьбе? – ехидно спросил его бывший маг Дартон.

Я не сильно толкнул дверь рукой. Она медленно, без скрипа, распахнулась и я бросил взгляд вперед. Лучше бы я этого не делал! Прямо передо мной, ближе, чем в метре, стоял скелет с опавшей нижней челюстью и смотрел на меня горящими зеленым светом глазами!

Мои нервы не выдержали. Волосы встали дыбом, даже, по-моему, по всему телу, даже там, где их пока не было, и то выскочили мурашки, размером с хороший такой чирей.

– А-а-а! – заорал я и абсолютно рефлекторно, не думая, поднял правую руку и активировал огненное кольцо, выигранное у барона Ардуна в поединке.

Из кольца вырвался сноп огня, и горящие зеленым светом глаза пропали, а на пол коридора медленно падали хлопья пепла, все, что осталось от страшного скелета!

– Придурок, ты зачем убил Ласло?! Он так тебе радовался! Он так старательно тебе улыбался, а ты его – огнем! – раздалось из, казалось бы, пустого коридора.

В подкрепление к стоящей по всему телу дыбом шевелюре, я почувствовал, как мои глаза сначала увеличились в размере, а потом и вовсе решили покинуть, отведенное им природой место.

– Кто здесь?! – нервно крикнул я в пустоту.

– Ты чего орешь, как распорядитель на свадьбе? – долетел до меня ехидный ответ.

– Ты кто?!

Я уже немного успокоился. На меня не нападают и поддерживают диалог – значит, есть шанс всю эту ситуацию завершить мирно.

– Кто-кто – король в пальто! – услышал я опять ответ, полный ехидства.

«Похоже, что я что-то не понимаю, а потому задаю неправильные вопросы!» – закралась ко мне мысль.

– Что тебе надо? – уже довольно спокойно крикнул я. – Ведь тебе определенно от меня что-то нужно! Не зря же ты меня встречал с этой страхолюдиной?!

Из коридора донесся смешок.

– Ты прав и не прав одновременно. Да, мне от тебя кое-что нужно – в этом ты прав, а вот Ласло был не страхолюдиной – в этом ты ошибся, а очень красивым и мужественным мужчиной, по свидетельству знакомых мне женщин! Ну, во всяком случае, пока был жив!

Я уже понял, что мне вообще ничего не грозит, по крайней мере в ближайшее время, и абсолютно успокоился.

– Где ты? – я удивленно осматривал пустой коридор, пытаюсь понять, куда спрятался мой собеседник. – Покажись, а то неудобно разговаривать с пустотой!

В коридоре после моего вопроса повисла тишина. Очевидно, мой собеседник раздумывал над моим пожеланием.

– Хорошо! – через некоторое время прилетело из по-прежнему пустого коридора. – Только не надо на мне пробовать свои артефакты, а то я за столько лет заточения могу нервно отреагировать!

– Не буду! – практически не раздумывая ответил я.

А чего тут думать? Артефакт у меня только один и тот теперь разряжен!

– Посмотри в коридор! – донесся до меня голос собеседника. – Видишь сгусток мрака?

Я всматривался в полумрак коридора и не видел ничего. Нет, что-то темное там было, очень похожее на грозовую тучу в миниатюре, а вот сгустка мрака я не находил.

– Не, сгустка мрака не вижу! – честно признался я. – Какую-то тучку – вижу, а сгусток – нет!

– Так! Я сейчас подлечу к тебе поближе, только ты не ори! – и я увидел, как черная грозовая тучка сдвинулась с места и подлетела ко мне.

– А чего это я орать должен? – с недовольством в голосе осведомился я.

– Ну, как же, – ехидно отозвалась тучка, – ты как Ласло увидел, так заорал, от счастья, наверное, что я испугался, что потолок просто рухнет! До сих пор в ушах звенит! Ну, у тебя и голосина! Кстати, – без паузы поменял он тему, – мне интересно, у тебя волосы дыбом стояли только на голове? А то знаешь, прямо эпическое зрелище было! Если бы ты еще не пустил прахом Ласло...

– Ах-ах, эпическое зрелище! – возмущенно пробурчал я. – А сам то? Тучка – а ни грозы, ни даже захудалого дождика, и то нет! Так что, кто бы говорил!

– Ладно-ладно! – миролюбиво произнесла тучка. – Мир?

– Мир! – твердо подтвердил я. – А как тебя зовут, как мне к тебе обращаться? А то «тучка» или «сгусток» – мне кажется не очень удобным и правильным.

Тучка выписала в воздухе какой-то пируэт, и я услышал:

– Зови меня Дартон, это мое настоящее имя. Когда-то я был самым молодым магистром Империи и подавал большие надежды...

Дартон умолк, видимо уйдя в воспоминания я тоже молчал, не желая его отвлекать.

Через некоторое время Дартон вернулся из воспоминаний и тут же огорошил меня предложением:

– Слушай, парень, я предлагаю тебе сходить к portalу!

Если сказать, что я удивился, то это ничего не сказать! Я что, похож на идиота?

Именно в такой форме я и задал вопрос Дартону.

– Кстати, – со странным спокойствием начал он, – ты так и не представился! Я, конечно, могу обращаться к тебе «эй, ты!», но мне хотелось бы этого избежать!

Я согласился с его претензией.

– Волан! Меня зовут Волан де Гриз!

– Отлично, Волан! – как ни в чем не бывало, продолжил Дартон. – Тебе нужно будет посетить зал с порталом. Объясню тебе – почему. Но сначала немного истории.

Я приготовился слушать и выискивать несуразности, чтобы отмотаться от сомнительной чести путешествия к portalу. Просто категорически отказаться, повернуться и уйти я побаивался. Если он стал самым молодым магистром Империи, то неизвестно, что он может сейчас. А вдруг он возьмет и обидится?!

Что он может со мной сделать, я даже слышать об этом не хотел! Оставляю категорический отказ на самый крайний случай. Наверняка, я смогу найти в его рассказе несуразности, и, опираясь на них, отказать в его предложении, как несостоятельном.

– Однажды, работая в библиотеке Академии магии, я обнаружил старую рукопись с древней легендой о войне сильнейшего мага-Императора людей с тварями Инферно, попадающими в Империю через портал. Война была тяжелой, жертвы были многочисленны, но все же Император победил и твари ушли.

Я неопределенно хмыкнул. «Это легенда, а любая легенда – это на девяносто процентов вымысел!»

Мне стало легче. Судя по всему, ни к какому portalу я не пойду, просто потому что его здесь нет! Империю довольно далеко находится от этих мест!

Между тем, Дартон продолжал:

– Эта легенда была у нас известна, причем в нескольких вариантах. Не буду их тебе все озвучивать, но в одном они были единодушны – Император дошел до портала, через который твари Инферно попадали в Империю. Так вот, все это, повторюсь, было хорошо известно. Не было известно только точное место, где располагался этот портал.

– Дай-ка угадаю! – насмешливо перебил его я. – Портал находится в этих катакомбах и охраняют его жуткие заклятия! – замогильным, чуть подвывающим голосом, напроорочил я.

– Да! – просто подтвердил мой необычный собеседник. – В этой книге, тайнописью, было описание этого места с его названием. А это были записки какого-то мага, участника тех событий. Единственное, что он не описал, так это то, что происходило в этих подземельях, так как сам сюда не спускался, а стоял в оцеплении.

– И что, какие он выводы в конце сделал? – небрежно спросил я, а самого начал пробирать холодок, уж очень эта легенда начинала походить на правду.

– А никаких! – спокойно ответил мне Дартон. – Он не сделал никаких выводов. Он просто описывал события, свидетелем которых он стал. Он написал, что Император, во главе Золотой сотни своей гвардии, вооруженный легендарным мечом Равновесия, спустился в подземелье, чтобы закрыть портал.

Мой собеседник замолчал. Я ждал продолжения, но его не последовало. Наконец, поняв, что Дартон больше ничего не скажет, я не выдержал и спросил:

– И что?

– И ничего! – его ответ меня и разочаровал, и раззадорил мое любопытство. – Только последним предложением он написал, что обратно не вернулся ни один из спустившихся в подземелье!

А вот это было уже серьезно!

– То есть, я тебя правильно понимаю – ты предлагаешь мне, буквально, пробежаться до залы с порталом, откуда не вернулась куча подготовленного народа во главе с полубогом-Императором?!

Я возмущенно посмотрел на собеседника.

– Нет, я, наверное, кажусь сущим дебилом, раз ты делаешь мне такое предложение, но поверь – я не такой!

От моего странного собеседника донесся смешок.

– На самом деле все не так страшно, как тебе кажется! Ты пойдешь не один, с тобой буду я!

– Ой-ой-ой! Такое подспорье! – я подпустил в голос побольше сарказма. – А дай я угадаю, как ты принял такую вот форму существования. Ты полез в подземелье, чтобы взглянуть на портал! Или не только взглянуть! И не дошел! Так, что мне проку от твоего присутствия?! Посмотреть, каким я стану при малейшей ошибке?! Неинтересно!

Я с вызовом посмотрел на темную тучку.

– Ну, Волан, – перешел к уговорам Дартон, – на самом деле все не так страшно! Во-первых, часть ловушек мне тогда удалось отключить, во-вторых, по прошествии такого количества времени ловушки должны разрядиться, ведь не вечные же они, мана должна уже иссякнуть, ну и, в-третьих, я не дошел, потому что полез сюда без подготовки и обезвреживал ловушки в одиночку, так как Ласло дара был лишен начисто. Я просто устал, вот и совершил ошибку!

Я скептически усмехнулся.

– Не смейся! Раз ты владеешь силой, то должен знать, что иные плетения отнимают у мага очень много сил! А, кстати, насколько ты силен?

Я помолчал, раздумывая, стоит ли говорить, а потом решил, что секрета в этом нет, тем более, что я и сам не знаю.

– Ну, я не знаю, но мама говорила, что мое магическое хранилище...

– Что-что? – перебил меня мой собеседник. – Какое хранилище?! Магическое?! Это еще что такое? Вы научились хранить магию, как картошку? Так, может, вы ее еще и варите?!

Я возмущенно взглянул на это дождевое недоразумение.

– Как мне сказали, так я и говорю! – резко осадил я Дартона.

Со стороны Дартона снова послышался смешок.

– Ладно, не злись, – сказал он примирительно, – нам нужно договориться об используемых терминах, чтобы правильно понимать друг друга, вот и все!

– Да, вроде, все понятно, – уперся я, – «магическое хранилище». Мне кажется, все понятно!

– У нас это называли «дар» и могли определять его силу. Кстати, как у вас определяют величину магического хранилища?

– Я точно не знаю, у меня способности к магии открылись всего несколько дней назад, но, по-моему, с помощью артефактов, – признал я свою полную неосведомленность в этом вопросе.

– Вот как! – задумчиво буркнул Дартон и замолчал. Я тоже молчал, ожидая продолжения нашего разговора и думал о том, что ни в какой коридор, ни в какой порталный зал я идти не хочу.

Наконец, мой собеседник очнулся от дум, тучка подлетела чуть ближе, и я услышал вкрадчивый голос:

– Волан, а посмотри сейчас, что ты видишь?

Я перешел на магическое зрение и увидел интересную конструкцию, похожую на цилиндр, заключенный в несколько окружностей, расположенных перпендикулярно друг другу. Я и описал Дартону то, что я увидел, добавив, что цилиндр – белый, а окружности – красного цвета, но разных оттенков. От тучки пришла эмоция удовольствия.

Я удивился. Я впервые почувствовал чужие эмоции! Я бы, может и не поверил, но эмоция была такой четкой и яркой!

– Дартон, тебе понравилось то, что ты сейчас услышал? – на всякий случай спросил я.

– Проверяешь? – с тихим смешком отозвался мой собеседник. – Ну, и правильно! Кстати, я посмотрел твой дар – он у тебя даже больше моего, а я, в свое время, вполне мог стать архимагом! Так что, если ты не будешь лениться, а начнешь развивать свой дар, то архимагом ты станешь. – он сделал паузу, а потом с улыбкой в голосе добавил: – Так как насчет похода в порталный зал?

Я отчаянно замотал головой.

– Как-то не хочется! – честно признался я, и вдруг ляпнул: – Я темноты боюсь!

– Ха-ха-ха! – захохотал Дартон. – Сразу видно, что моя кровь – тоже любишь пошутить!

Я вздрогнул и насторожился. Мой собеседник перестал мне казаться милым и безобидным.

– А... что ты сейчас про кровь сказал? – аккуратно, максимально нейтральным тоном задал я вопрос.

– А? Гх-м! Да... косяк упорол! – в голосе Дартона прорезались виноватые нотки. – Ты ведь теперь не отстанешь?

Я молча помотал головой.

– Понятно! – он тяжело вздохнул.

«Интересно, – подумал я, как у него так реально получается? Вон, вздохнул! А легких-то у него нет! Чем он дышит-то?! Хотя... рта я тоже не наблюдаю, а оно разговаривает!»

– Не хотел тебе говорить сейчас, до портального зала, но... не свезло. Хорошо, слушай!

Я максимально, как мог, изобразил внимание.

– Перед тем, как идти в этот коридор, полный ловушек, предваряющий вход в портальный зал, я запечатал выход своей кровью, и открыть эту дверь, что сейчас за твоей спиной, мог только одаренный, несущий хотя бы частичку моей крови. Чем сильнее одаренный и чем больше в нем моей крови, тем легче ему будет открыть эту дверь.

Дартон прервался и у меня сложилось впечатление, что он, буквально впился в меня своим взглядом.

– Тебе было трудно ее открыть? – последовал вопрос.

Я пожал плечами и честно ответил:

– Да нет, только рукой слегка толкнул.

– О как! – слегка обескуражено пробормотал мой собеседник. – Это что же получается – прямой потомок?! Да еще и потенциальный архимаг?! Так, Волан, мне нужно немного, буквально минутку подумать, потому как все может быть серьезней, чем мы думаем!

Я кивнул головой и тучка, отлетев от меня, вдруг визуально пропала, на фоне темных стен коридора. Делать пока было нечего, и я решил попробовать отыскать своего собеседника другим способом, перейдя на магическое зрение.

Но сколько я ни всматривался в темноту впереди, так Дартона я и не заметил.

– Ну, что же, попытка хороша по замыслу, но очень корява по исполнению! – услышал я сзади ехидный голос. – Это в какой подворотне тебя учили?

– Меня вообще нигде не учили! – недовольно буркнул я, не оборачиваясь.

– А, точно! Прости, все время забываю! – наконец, тучка вылетела у меня из-за спины и зависла в метре от лица. – Слушай, Волан, у меня есть для тебя новость! Правда, я не знаю, насколько хорошей она будет.

Я молчал, смотрел на Дартона и ждал продолжения.

– В общем, – почему-то немного смущенно перешел он к главному, – в нашем роду есть умение, передающееся по наследству. Так как я попал сюда, а обзавестись семьей не успел, все считал, что еще слишком молод, то это умение так и осталось у меня.

– А как же твои слова о прямом потомке? – ехидно спросил я.

– Так у меня был младший брат, вот, судя по всему, ты, как раз, его прямая линия! В тебе должна течь кровь рода Князей Великого леса!

Я качнул головой.

– Да, мама говорила, что ее бабка была из рода Князей Великого леса! – честно признался я.

– Во-от! – радостно-назидательным голосом произнес Дартон. – А что я говорил?! Явный прямой потомок! – и, внезапно сменив настрой, продолжил строгим голосом: – Но мы отвлеклись. Так вот, есть фамильное умение, которое передается от отца старшему сыну, то есть, в данном случае, мне! Я сыновей не нажил, поэтому хочу передать это умение тебе!

– А-а-а... – я даже не знал, что на это сказать. – А что это за умение?!

– А я что, не сказал? – делано изумился мой собеседник.

– Нет! – я покачал головой.

Играть в его игры мне абсолютно не хотелось.

– Наше семейное умение носит название «Призрачный меч». По-моему, оно говорит само за себя! Ну так что, готов?

Я смотрел на Дартона уже заинтересовано. «Меч! У меня будет меч! Мой меч!» – билась у меня в голове радостная мысль, а большая зеленая жаба в душе радостно потирала лапки.

– А что я должен сделать, чтобы быть готовым? – уже предвкушая обладание своим мечом, спросил я.

– А ничего! – прозвучал ехидный ответ. – Просто захотеть его получить и дать доступ к своему дару.

– Как это «дать доступ к дару»? – мгновенно насторожился я.

– Да не нервничай ты так! – успокаивающим тоном вещала темная тучка. – Ничего я твоему дару не сделаю! Ты, если хочешь, можешь посмотреть, что я буду делать!

Я кивнул. Еще бы мне не хотеть!

– Тогда переходи на магическое зрение, расслабься и представь, что ты распаиваешь небольшую калитку, которая ведет во двор, к твоему дару. И все, дальше только наблюдай!

Я попытался сделать так, как он сказал – перешел на магическое зрение, расслабился, открыл «калитку» во двор к дару, и...

Когда я открыл глаза, я сидел на полу, привалясь спиной к стене тоннеля. Перед лицом маячила все та же темная тучка.

– Ты как? – обеспокоенно спросил Дартон.

– Нормально! – прохрипел я. – Что это было?!

– Прости, – покаянно произнес мой предок, – я все время забываю, что ты еще ничего не знаешь и не умеешь! Короче, твое магическое хранилище связано с твоим мозгом, от которого получает команды. Кроме «открывания калитки», тебе еще нужна была команда мозгу на прием информации соответствия конструкта. У нас это действие разучивалось с самого начала обучения, и делалось уже автоматически! Вот я про него и забыл!

– Ты мне скажи, – я уже оклемался, перестал подпирать стенку и мять попой пол коридора и встал, – тебе удалось передать мне умение?

В моем голосе было столько надежды, что Дартон хмыкнул и весело произнес:

– А вот это мы сейчас и узнаем! А ну-ка, пожелай достать Призрачный меч!

– А как? – наверное, от волнения у меня пропали все мысли.

– Да просто! Про себя, вслух не обязательно, пожелай, чтобы у тебя появился призрачный меч.

«Призрачный меч, мой меч, появись!» – молча вскричал я, и вдруг почувствовал, как что-то оттянуло правую ладонь, рефлекторно сжатую в кулак, а в кулаке явно ощущалась шершавая рукоять.

– Ну, надо же! Ты смотри, у нас все получилось!

Как издали услышал я голос Дартона. Я не отрываясь смотрел на свою правую руку, в которой что-то было зажато, но я не видел что. Попробовал перейти на магическое зрение, но увидел только переплетение многочисленных магических линий разных цветов. И магических линий, и цветов было очень много, я даже не знаю, может, тысяча, а может даже больше!

Но, увы, вся эта конструкция на меч похожа не была, а представляла собой какую-то кривульку, примерно с метр длиной. Судя по виду, я держал в руке нечто, больше похожее на недоштор, сделанный из куска колбасы. Я вернул себе нормальное зрение. В руке по-прежнему ничего видно не было.

– Э-э-э, – постарался я обратить внимание Дартона, в возбуждении летающего вокруг меня. – А почему я его не вижу? – задал я естественный вопрос.

– А я откуда знаю?! – изумился мой собеседник. – Я его тоже мог только вызывать, и он тоже был невидим.

– Ну и на хрена он мне сдался, такой невидимый? – начал злиться я. – Что мне с ним делать?!

– О! – с назидательной интонацией произнес мой предок. – Вот это правильный вопрос! Я в изумлении уставился на остановившуюся тучку.

– Я, конечно, гарантировать тебе ничего не могу, но по преданиям, передающимся от отца к сыну вместе с этим мечом, этот меч, во-первых, может разрушать магию, любую магию, поэтому, пока он у тебя в руках, убить тебя магической атакой очень сложно. Во-вторых, он не тупится, и при этом рубит все, что ты пожелаешь. Возможно, есть какие-то материалы, которые он не сможет разрубить и магические заклинания, которые он не сможет разрушить, но нашей семье они были неизвестны.

– И что, реально все рубит?! – не удержался я от восхищенного вопроса.

– Повторяю еще раз, – тоном человека, чье терпение уже на исходе, произнес Дартон, – я не знаю, я мог его только вот так, как ты, вызывать. Даже махнуть им и то не получалось.

Я, не долго думая, махнул правой рукой и почувствовал, как руку слегка тряхнуло, а на стене тоннеля, образовалась небольшая ровная щель.

Я замер, открыв рот.

– Ух ты! – опять заверещала тучка, снова начав нарезать вокруг меня круги. – Ну надо же! Он им еще и управляет! Завидую! А что еще можешь им сделать?

– А я откуда знаю? – сварливо поинтересовался я. – Ты мне даже ваших легенд, касательно этого меча, не рассказал!

– Да ладно! – возмутился Дартон. – Все самое основное ты уже знаешь, а всякие мелочи, типа того, кто кого этим мечуганом зарезал, я думаю, тебе будут неинтересны. А раз так, то чего время терять?!

«Точно! Время! – вдруг вспыхнула в мозгу мысль. – Рык же побежал за отцом и скоро они будут здесь! Я не знаю, как батяотреагирует на все произошедшее, поэтому нужно потопрапливаться, решать все вопросы с Дартоном.»

– Так, Дартон, – решительно начал я, – скоро здесь должен появиться отец, за которым побежал мой друг, поэтому, давай решим все наши дела и разбежимся! Я не хочу, чтобы он тебя видел, а то он может неправильноотреагировать, а мой батя – он мужик резкий, и не посмотрит, что ты тучка! Выжмет из тебя дождик, а потом вообще на молнии изведет!

– Ха-ха! – с легкой издевкой донеслось из тучки. – Я уже боюсь! – потом он сменил тон на деловой. – Хорошо! Предлагаю быстренько пройти этот проклятый коридор и попасть в порталный зал. Там, за твою помощь мне, тебя ожидает щедрая награда. Только тебе придется выполнить одну мою просьбу. Клянусь, она тебе будет вполне по силам и совсем необременительна! Ну, ты согласен?

– А если меня там убьет? Тебя же убило! – задал я резонный вопрос.

– Еще раз повторяю, – начал терпеливо разъяснять Дартон, – тогда я был один и не готов, а теперь нас двое, и я буду тебе помогать, плюс, у тебя есть меч, который разрушает и магические конструкции в том числе! А я им работать не мог, он меня не слушался!

Мой предок выжидательно уставился на меня. Я все еще колебался. Конечно, со всем тем, что рассказал Дартон и если дела с мечом обстоят именно так, как гласят их, а теперь, получается, что и наши легенды, то риск, конечно, есть, но он не велик! А посмотреть на легендарный портал было бы интересно!

Только сначала нужно как-то проверить, действительно ли меч разрушает магические конструкции. И я даже придумал как! Я создал светлячка и представил, что рублю его мечом, зажатым в правой руке, даже рукой двинул!

Светлячок погас. Так-так, значит, есть вероятность, что предания не врут. Только нужно бы проверить на более серьезном заклинании, а то вдруг он разрушает только простейшие, а от сложных боевых не защищает?

– Слушай, Дартон, – обратился я к бывшему магу, – а ты какие-нибудь заклинания сейчас кастовать можешь?

Тучка поелозила туда-сюда, видимо размышляя, и я услышал ответ:

– Кое-какие могу, только не все.

– Отлично! – обрадовался я. – Дартон, скастуй какое-нибудь заклинание посложнее, но только, чтобы оно меня не убило. Я хочу проверить, разрушит ли меч сложное заклинание?

– Разрушит! – очень уверенно сказал бывший маг. – Волан, ты не понимаешь, он уничтожает не заклинание, а связи между его составляющими!

– А если заклинание однородно, вот, как светляк, например, который состоит из одной руны, то что делать? – обеспокоенно осведомился я.

– Ну, во-первых, светляка ты только что разрубил, или забыл уже? А во-вторых, такие заклинания тебе не угрожают! Нет ни одного боевого заклинания, состоящего из одной руны! Это понятно? – спросил в свою очередь Дартон, одновременно создавая какое-то заклинание. Я махнул мечом – заклинание исчезло, развоплотилось.

– Здорово! – обрадовался я.

– Ну, так что, идем? – с легким беспокойством осведомился Дартон.

«Вроде как, если сложить все, что мне известно на данный момент, то риск очень мал! – размышлял я. – Но, с другой стороны, кто может дать гарантию, что мне известно все? Правильно – никто! Но посмотреть на легендарный портал тоже хочется. Ладно, времени почти нет, скоро появится батя, поэтому нужно успеть все сделать до его прихода!»

– Идем! – твердо согласился я. – Но ты будешь контролировать обстановку и подсказывать, если что, как лучше действовать!

Я дождался его согласия и добавил:

– Да и магией поможешь, если что!

Глава 2

Я стоял перед дверью, ведущей в порталный зал. Дартон, мой далекий предок, в виде темной тучки, замер над моим правым плечом. Наконец-то он уgomонился, а то до этого, минут десять хохотал и нарезал вокруг меня круги.

А началось все после того, как я задал ему вопрос:

– Послушай, Дартон, а что бы ты делал, если бы я случайно не провалился в это подземелье?

Вот тут Дартон и начал хохотать.

– Ну, Волан, – между приступами безудержного хохота выдавил из себя мой собеседник, – ну, насмешил! «Случайно провалился!» Это же надо такое отчебучить!

Я остановился и посмотрел на заливающегося смехом предка.

– И чего смешного я сказал? – с вызовом произнес я.

– Ох! – казалось, веселью Дартона не будет конца-края. – Да кто же в наши дни рассчитывает на случайность? Ну, ты и наивный юноша!

Я, выражением лица, изобразил вопрос.

– Ты провалился, потому что сработала моя закладка на носителя моей крови! – поучал меня жизни мой собеседник. – Я успел поставить и запить ее, пока еще имел достаточно маны. Ведь только носитель моей крови мог открыть ту, внешнюю дверь! Вот на тебя эта закладка и среагировала! Сначала ты провалился в подземелье, а потом зов, будучи составной частью закладки, привел тебя сюда!

– То есть, – вкрадчиво осведомился я, – ты хочешь сказать, что я не сам по себе сюда приплюхал? Это, оказывается, ты меня сюда притащил, как барана, на веревке?

– Э-э-э, – всполошился Дартон и отлетел от меня подальше, – ты это, не злись, давай! У меня же другого шанса отсюда выбраться нет, от слова совсем!

– А чего так? – удивленно поинтересовался я. – Я-то думал, что ты здесь только из-за своего друга, который не мог выбраться! Тебе-то, в твоём нынешнем состоянии, просочиться в какую-нибудь трещину в породе должно быть раз плюнуть!

От темной тучки донесся явственный хмык.

– А ты подними голову вверх и поищи эти трещины! – ехидным голосом предложила она. – Да, даже если бы и была, у меня такое чувство, что не пропустил бы меня камень. Не знаю, откуда у меня такая уверенность, но она есть!

– М-да, – посочувствовал я ему, – сколько же ты здесь находишься?

– Не знаю, – предок, поняв, что расправа ему не грозит, подлетел поближе. – По моим подсчетам, должен признаться весьма приблизительным, около тысячи лет, а точнее, девятьсот восемьдесят девять, но я могу ошибиться как в одну, так и в другую сторону. А какой сейчас год?

– Триста второй, а что? – не раздумывая ответил я.

– Какой триста второй? Когда я попал сюда шел двухтысячный год! Ты чего-то путаешь!

– Ничего я не путаю, – возмутился я, – точно триста второй год, от основания герцогства!

– Какого еще герцогства? – натурально изумился Дартон, и тучка даже чуть посветлела. – Это захолустье Империи! Тут такая глушь, что от ближайшего поселка мы с Ласло неделю добирались!

– Какая глушь? Какой ближайший поселок? – возмутился я. – Это столица герцогства Ренк!

– У-у-у! – донеслось из тучки тихое завывание. – Надо будет у тебя поподробней узнать обо всех изменениях в мире, все, что я пропустил!

– Ну, что знаю, то расскажу, – согласился я, – но, понимаешь, знаю я не так, чтобы много – только то, что рассказывали в коллеже, а там в такую древнюю историю и не лезли. Про древнюю Империю вообще никто и никогда не говорил. Возможно, они и сами про нее не знают.

– Это плохо! – сокрушенно донеслось из тучки. – Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего!

Я открыл рот, чтобы возразить, но не смог. Услышанная от тучки фраза просто уничтожила все мои возражения. Мой предок был прав! Нужно будет поинтересоваться в коллеже, почему нам не рассказывают про Империю?! А ведь, судя по словам Дартон, она просуществовала довольно долго, ну, как минимум, две тысячи лет!

– Ладно, – примирительно сказала тучка, – это все сейчас не главное! Главное, – тучка выдержала паузу, а потом рявкнула грубым голосом: – Ты дверь открывать будешь, или мне здесь еще тысячу лет потеть?!

От неожиданности я вздрогнул и протянул руку к двери.

– Куда?! – опять рявкнула тучка.

– Э-э-э? – я, ничего не понимая, уставился на предка. – Ну, ты же сам намекнул, что пора открыть дверь!

– Вот же бестолочь! Ты ее своим магическим взглядом осмотри, или просто тянешь свои грабки, чтобы их отрубило поскорее?!

Я в страхе отдернул руки и спрятал их за спину.

– Первое! – учительским тоном начал мой предок. – Прежде, чем что-то сделать или за что-то схватиться, оглядись магическим взглядом. Это сможет тебя уберечь от многих неприятностей!

– Ага! – скептически бросил я. – Еще бы понимать то, что я увижу магическим взглядом!

И тут мне пришла в голову, ну просто гениальная мысль!

– Слушай, а может ты меня поучишь, а то где мне учителей брать? Если я официально объявлю о своем даре, то меня, конечно, чему-то выучат, но я попаду на учет в Магическую гильдию, мне придется подписать с ними договор. Я, конечно, всех тонкостей не знаю, но мама сказала, что пока маг не выслужит срок, оговоренный договором, он своей жизнью не распоряжается. Совсем не распоряжается! Да и после закрытия договора, пределы страны он покинуть не сможет!

– О как! – слегка озадаченная тучка крунулась вокруг меня. – Это с чего это так?

– Понимаешь, – начал разъяснять я вопрос, в котором сам еще не разбирался, – магов очень мало, поэтому все бояться, как бы маг не удрал к соседу.

– Угу, – с какой-то усмешкой бросил предок, – а лучше кормить не пробовали?

– Кого кормить, зачем? – не понял я.

– А, не обращай внимания! – как-то пренебрежительно заметил мой собеседник. – Это я о своем! Имею в виду, что если создать магу хорошие условия для жизни, то он никуда и не побежит! Хотя... меркантильность человеческой природы еще никто не отменял! – добавил он задумчиво.

Я попытался осмыслить, что он только что мне сказал, но меня поторопили.

– Ну так что, – вкрадчивым голосом поинтересовалась тучка, мы сегодня в зал войдем, или ты подыщешь себе место для ночлега?

Я, памятуя о словах предка, переключился на магическое зрение и внимательно осмотрел дверь. Не понимаю, дверь как дверь, ничего постороннего я не увидел. Может, просто не дано, потому и не вижу? И как должна выглядеть эта фигня, что отрубит мне руки?

– Э-э-э, Дартон, – я решил ему озвучить свои сомнения, – я что-то ничего не вижу!

– Совсем ничего? – съехидничал предок. – Ну, ты что, не видишь дверь?!

Мне показалось, что в его голосе проскользнуло беспокойство.

– Да нет, – успокоил я его, – дверь-то я вижу, а вот ту фигню, что должна мне руки отрубить – нет!

– А-а-а! – как-то подозрительно весело отозвался Дартон. – Так, может, там этой фигни и нет?

– Как нет?! – оторопел я. – Ты же говорил...

– Да, мало ли, что я говорил! – резко перебил меня сгусток мрака, резко потемневший и налившийся какой-то нереальной чернотой. – Я это сказал, как пример, чтобы до тебя лучше дошло, чем тебе может грозить твоя беспечность!

– То есть, ты мне наврал, чтобы поиздеваться?! – я начал злиться.

– Не-не-не! – поспешно открестился предок. – Только в целях обучения и предостережения! Никаких издевательств, никакого глумления!

Как-то неубедительно он это произнес! Я подозрительно посмотрел на тучку, но потом махнул рукой. Действительно, я сейчас пойду в зал, где магических ловушек – как блох на барбоске, а настроение у меня приподнято-беспечное, а нужно иметь собранно-осторожное! Так что, нужно не злиться, а поблагодарить Дартона за изменение настроения.

– Спасибо! – от души поблагодарил я его.

Тучка зависла, а потом каким-то придушенным голосом пробормотала:

– Пожалуйста!

Я решительно взялся за ручку и резко распахнул дверь. Ничего. Дверь открылась, и я увидел порталный зал.

В глаза сразу бросилась арка самого портала, не то нарисованная на противоположной стене, не то вбитая в ней, а может, и вообще, выступающая из стены – в зале как-то искажалось восприятие.

Я не спеша обвел взглядом стены, пол и потолок зала. В принципе, ничего интересного я не увидел. На полу, слева и справа от арки портала, были какие-то кучи, но чего – отсюда видно не было. Стены и пол были расписаны, а приглядевшись, я понял, что роспись состояла из рун, которые складывались в причудливую вязь. Кроме того, стены в некоторых местах покрывала копоть, а в других на ней явно были видны какие-то пятна, но подробности от того места, где я стоял, было не разглядеть.

Я, решив рассмотреть стены подробнее попозже, задрал голову и начал изучать потолок.

М-да, ну, что сказать? Потолок имел форму купола и тоже был расписан рунами. Вот только, сколько я ни вглядывался в руны, ни одной знакомой я не нашел. Не сказать, конечно, что я их много знал, но все же! Да и стиль начертания был какой-то странный.

– Это руны Инферно! – нарушил молчание Дартон, до этого безмолвно висевший над моим правым плечом. – Если узнать их значение, можно попробовать соединить наши руны и эти. Представляешь, Волан, какой силы заклинания можно будет создавать на их основе?!

Я ничего не ответил. Я, включив все свои невеликие магические способности, медленно и тщательно осматривал зал.

– Мне вот интересно, – тихонько бормотал я себе под нос, поражаясь увиденному, – как здесь вообще кто-то мог куда-то пройти? Здесь все просто кишит магическими ловушками, даже на потолке есть несколько! И эти ловушки работают!

Наконец, закончив осмотр, я поглядел на тучку, все так же висящую у меня над плечом.

– А скажи-ка мне, Дартон, – ехидно осведомился я, – вот этот вот призрачный меч, он от Инфернальной магии тоже защищает, или нет?

– Понимаешь, Волан, я точно не знаю, но боюсь, что нет! – честно признался он.

– Так что же мне делать? – обескураженно бросил я. – Я здесь пройти не смогу! Здесь столько ловушек понатыкано – просто мама, дорогая! Тут ногу поставить нельзя, чтобы не угодить в ловушку!

– Погоди! – удивленный моими словами, Дартон вылетел вперед меня и завис, видимо тоже изучая зал.

– Ты что-то путаешь! – донеслось от него через минуту. – Насколько я вижу, если идти по прямой, то до порталной арки всего двадцать одна ловушка, из которых тринадцать я уже отключил.

Я опять посмотрел в сторону арки. Ничего не понимаю! Да тут ловушка на ловушке!

– Да нет, – я отрицательно качнул головой, – здесь полно ловушек, причем, не только на полу, но и на стенах! Хорошо еще, что на потолке нет!

Тучка озадаченно висела передо мной и молчала.

– Так, – внезапно очень по-деловому начал Дартон, – а ну-ка, расскажи мне, что ты видишь в своем магическом зрении!

– Ну-у-у, – не очень уверенно начал я, – я вижу красные полосы с утолщениями и эти утолщения пульсируют!

– Поня-я-ятно! – протянул предок и я почувствовал, что ему ничего пока не понятно.

– А скажи-ка, Волан, эти утолщения все одинаковы, или между ними есть различия? – задал вопрос мой, уже можно смело говорить, попутчик, или даже напарник.

Я пригляделся. Ага, а Дартон-то прав! Разные они, эти утолщения!

– Нет, – сказал я. – Так, я могу выделить, ну на данный момент, три разные группы.

– Вот! – обрадовался Дартон. – Давай, рассказывай, что за группы, где находятся и как выглядят.

Я быстренько описал своему предку, что я вижу и мы, вместе с ним, четко разбили все, виденное мной на три группы – ловушки отключенные, ловушки действующие и какие-то, судя по всему, управляющие рунной вязью узлы.

Отключенные ловушки и управляющие узлы мне были не опасны. Мне нужно было отключить всего восемь ловушек, тут Дартон был абсолютно прав.

– Дартон, скажи, а можно определить, что это за ловушка? – спросил я, приблизившись к первой из действующих.

– Конечно, это не трудно! – довольно спокойно ответил мне мой предок.

– А покажешь как? – я решил, что лишних знаний не бывает.

– Запросто! – ответил Дартон, помолчал, а потом выдал: – Конкретно эта похожа на Свет Полуночных Небес.

– Э-э-э, а так, чтобы и я смог? – возмутился я.

– А чтобы ты так смог – тебе нужно учиться! Эти руны ты сходу не запомнишь! – наставительно произнес мой напарник.

– Ладно, – я был сильно разочарован, – а что это за заклинание Ночных Небес???

– Это огненное заклинание, отключается резким оттоком маны из накопителя. Как это делается, ты знаешь?

Я согласно кивнул.

– Слушай, я не понимаю, – озадаченно произнес я, – вот ты, ты все знаешь, все ловушки видишь, знаешь, как их отключить. Как же ты так попался?

– Я же говорю, – просипела недовольно тучка, – был один, сунулся без подготовки, устал и, как результат, ошибся! Есть несколько видов ловушек очень похожих друг на друга, вот я одну из них и перепутал!

– Понятно, – пробормотал я, а потом, вскинувшись, предупредил:

– Ты, смотри, сейчас не перепутай, а то, если я тоже превращусь в тучку, то тебе – капец! Еще не знаю как, но что-нибудь придумаю, понял?!

– Не волнуйся, – спокойно и с достоинством произнес Дартон, – сегодня точно не перепутаю. Ты, главное, не спеши, а то успеешь!

– Чего? – не понял я.

– Шучу я так! – весело признался мой предок. – Напряжение снимаю!

– Дартон, – мне в голову пришла идея, – а что будет, если в это заклинание сунуть Призрачный меч?

– Э-э-э... – судя по всему, мой вопрос поставил многомудрого предка в тупик. – Ты знаешь, Волан, я не представляю, что может произойти. Дело в том, что, скорее всего, в том мире физические законы отличаются от наших, поэтому столкновение магии двух миров может быть очень опасно!

– Это вряд ли! – я был уверен, что Дартон ошибается. Ведь ты же говорил, что была война с тварями Инферно, и проходила она на нашей территории, а значит, их заклинания работали в нашем мире и не конфликтовали с нашей физикой!

С этими словами я вынул меч и ткнул им в ловушку. Я еще совсем не разбирался, где у нее накопитель, а где, собственно, сама ловушка. Я просто рубанул поперек, чтобы повредить большую площадь.

Пыхнуло так, что я на какое-то время ослеп, а от тучки прилетело сначала:

– Твою мать!

... а потом целый поток образных выражений, поминавших тихим, незлобивым словом моих предков.

– Эй, осторожней про предков, – радуясь и отмечая повышение настроения, заметил я. – Как-никак, а ты тоже мой предок! Я понимаю, самокритика и все такое...

Дарон обескураженно умолк, даже не закончив слова.

– Так я не понял, – решил я расшевелить своего предка, – ты чем недоволен? У меня же все получилось! Теперь мы спокойно дойдем до портала, как по дорожке, безо всякого риска!

Тучка повисела передо мной, потом не спеша подплыла поближе и до меня донесся сдавленный шепот:

– Волан, прости, это просто было так неожиданно! Ты доказал, что ты был прав, а я нет!

И через паузу добавил:

– Эх, жаль, что я не смог приручить меч! Хотя... – он ненадолго задумался, – мне вряд ли пришлось бы в голову уничтожать им ловушки.

– Ну, – небрежно держа меч в правой руке, вспомнил я отцовскую присказку, – кому стоим, чему ждем?

И сделал шаг вперед.

Теперь дело пошло веселее. Я не спеша доходил до очередной ловушки, Дартон сообщал, что это за тип заклинания. Не то, чтобы мне это было важно, но я пытался рассмотреть отличия типов заклинаний в магическом зрении. И кое-какие отличия я находил!

Не знаю, характерны ли они именно для типов заклинаний или только конкретно для этих, но думаю, что со временем я это определю. Главное, не прекращать собирать эти сведения.

Не прошло и десяти минут, как мы уже стояли около порталной арки.

– Дартон, – я смотрел на тучку, которая зависла перед порталом, как будто изучая его, – мы дошли! Наконец-то, ты достиг того, чего хотел! Ты рад?

Он ничего не ответил, только подлетел к арке еще ближе.

– Эй, Дартон, – я опять окликнул его, – ты чего там рассматриваешь?

Тучка отлетела от порталной арки, и зависла над какой-то непонятной кучей, справа от портала.

– Волан, – почему-то тихим голосом произнес Дартон, – подойди, взгляни на это.

Я подошел поближе и увидел, что эта куча когда-то была каким-то животным, судя по скелету, мне не известным. Скелет был действительно странным. Во-первых, с некоторого расстояния я уже не мог четко различить его очертания, они как-то смазывались, превращая его в нечто бесформенное.

– Это порождение Инферно, – тучка так и висела над скелетом, – одно из...

– А почему я так нечетко его различаю? – спросил я наобум, вдруг у моего предка есть какие-нибудь познания в этой области, или хотя бы предположения, потому как у меня не было ничего.

Вот что значит нехватка знаний.

– Я думаю, – донеслось от тучки, – что это его врожденная способность. Сейчас, после его смерти, по прошествии нескольких тысяч лет, она ослабла, а так, мы могли бы разглядеть его только в упор, да и то не факт!

– Ты хочешь сказать, что эта тварь была невидима? – решил уточнить я.

– Нет, – тучка чуть качнулась из стороны в сторону, – я думаю, что она была видима, только либо слабо, либо в каком-то искаженном виде.

– Да-а-а, – протянул я, – и как же с ними воевать было?

Тучка вздохнула... и заговорила на другую тему.

– Волан, я тебе настоятельно советую взять эти косточки с собой. Они могут пригодиться при изготовлении различных магических зелий, да и вообще, кости инфернального существа очень ценны.

– Это все здорово, – ответил я, вытягивая руки ладонями вверх, – но я все не унесу!

Дартон отчетливо хмыкнул.

– Вот, Волан, а теперь, раз ты помог мне осуществить мою мечту...

– Кстати, – невежливо перебил его я, – что ты так рассматривал на этой арке?

Тучка покачалась влево-вправо.

– Перебивать собеседника, вообще-то, невежливо, – тучка крутанулась вокруг меня, – а перебивать старшего – это вообще за гранью добра и зла! Но ладно, ты мне помог, и я сегодня добрый, поэтому отвечу. Сейчас порталная арка заблокирована. Причем, заблокирована отсюда, а не из Инферно, и я смотрел можно ли ее разблокировать.

– Ну, и каковы результаты? – мое любопытство просто зашкаливало.

– Результаты хреновые! – я почувствовал, как у меня в животе что-то оборвалось, а спина покрылась потом. – Портал вполне возможно открыть, причем, как отсюда, так и из Инферно.

Потом, видимо что-то углядев у меня на лице, Дартон поспешил уточнить:

– Но это теоретически! Я не очень разбираюсь в пространственной магии порталов, только свернутых пространств, поэтому, вот так.

– И насколько сложно открыть портал отсюда в Инферно? – осторожно поинтересовался я.

– Абсолютно точно, это сделать будет непросто, и для этого придется проводить очень энергоемкий ритуал. Правда, какой это ритуал, я тебе не скажу, просто не знаю. Эх, скопировать бы все эти руны, да на досуге разобраться! Это какой бы скачок совершила магическая наука!

Я молчал и думал. И мысли мои были невеселы. Что если сюда попадет какой-нибудь сумасшедший ученый, похожий на моего предка, который думает только о скачке магической науки, а не о тысячах жертв, которые должны этот скачок обеспечить?! Ведь, раз можно открыть портал, значит, кто-нибудь обязательно попытается это сделать.

– Дартон, – после некоторого раздумья обратился я к предку, – а возможно эту арку как-то разрушить или хотя бы повредить, чтобы портал невозможно было открыть?!

– Нет, – как-то печаль ответил мне Дартон, – но можно будет сделать так, чтобы проникнуть в этот зал было очень сложно.

– Сделай, ладно?! – попросил я.

– Да я и сам об этом думал... – донеслось из тучки.

В зале повисло молчание. Каждый думал о своем.

– Волан, – вдруг встрепенулась тучка, – я так и не поблагодарил тебя за помощь!

– Да, ладно, – отмахнулся я, – мне, если честно, и самому интересно было.

– Нет, Волан, ты не понимаешь! – нетерпеливо оборвал меня Дартон. – Короче, у меня для тебя есть несколько подарков, только извини, придется тебе их поднимать с пола.

И тут же на пол, зазвенев, упало простенькое колечко из белого металла. Я нагнулся, поднял его и начал с интересом рассматривать. Мой предок терпеливо ждал, когда я на него нагляжусь.

– В общем, так, – не дождавшись, продолжил он. – Металл – это мифрил. Это кольцо я сделал сам, это было моей выпускной работой по окончании Академии.

Я оторвался от кольца и поднял глаза на тучку. Ну, ни фиги себе, а он, оказывается, умелец! Кольцо, вроде, на первый взгляд ничего из себя не представляющее, по моим впечатлениям было мощнейшим артефактом!

Видимо, что-то заметив в моих глазах, он продолжил:

– Ты уже понял, что это артефакт. – Это был не вопрос, а утверждение. Я кивнул головой. – А что это за артефакт ты можешь определить?

Я покачал головой.

– Ладно, – как-то очень спокойно воспринял мои ответы предок, – не буду тебя мучить. Это – пространственный карман.

У меня загорелись глаза, как только я осознал, что он только что сказал. Вот это да! Пространственный карман! Ура! У меня будет свой пространственный карман!

Заметив мое, поднявшееся на недостижимую высоту настроение, мой предок поспешил слегка поумерить мой восторг.

– Он не очень большой, все-таки это первая моя самостоятельная работа. По объему он примерно вот такой, – оглядевшись и не увидев в зале ничего, с чем можно было бы сравнить размеры кармана, он просто на полу показал размер стороны. Получалось не много, но и не мало, куб где-то три на три на три метра.

– Так вот, – продолжил, после показа величины кармана, Дартон, – все вещи, положенные в карман, попадают в стазис-поле, расположенное в кармане для лучшей сохранности вещей, поэтому ничего и никого живого туда класть не советую. Стазис-поле очень плохо влияет на живую материю. Так же, вещи, помещенные в пространственный карман, теряют в весе, то есть, ты их можешь переносить, не ощущая тяжести, сколько бы эта вещь ни весила, главное – запихнуть ее в карман.

Я уже в нетерпении посматривал на тучку. Не, ну, в самом деле! Инструкции можно и потом выслушать, сначала нужно одеть кольцо!

– Я понимаю, что тебе не терпится его примерить, но все же выслушай меня до конца, тем более, что осталось сказать совсем немного! – строго произнес мой предок. – Я одно время им пользовался, пока не создал себе карман побольше, поэтому там, в кармане, потом посмотришь, есть кое-какая мелочишка, деньги, там, кое-какие артефакты... – заметив, что я опять оживился, он быстренько спустил меня с небес, – губу не раскатывай, ничего убойного, только бытовые, насколько я помню. Ну да разберешься, времени у тебя полно! А теперь, давай, одевай кольцо! – и прежде, чем я его одел, он выпалил: – Кольцо одеваешь на средний палец левой руки – это обязательное условие!

Я одел кольцо на средний палец левой руки и в магическом зрении наблюдал, как зеленая нить, протянувшись от кольца к моему пальцу, переплелась с зеленой нитью, проходящей в самом пальце. Далее, эта утолщенная нить начала переплетаться с другими нитями организма, как бы вращая в него.

– Ну, ни фиги себе! – в восхищении воскликнул я.

– Это кольцо, – вновь начала вещать тучка, – нельзя отобрать, да и снять с убитого, конечно, можно, но привязка будет с него сходить около полувека и все это время работать пространственный карман не будет, это будет просто кольцо, поэтому отбирать его смысла нет,

а вот подарить его можно! В случае, если ты добровольно передаешь кому-то это кольцо, привязка снимется с тебя только через сутки!

– А как же сейчас, я только через сутки смогу им пользоваться? – ляпнул я, не подумав.

– Вола-а-ан! – я так понимаю, что моему предку захотелось постучать чем-нибудь мне по лбу. – Я его дано не носил, да и умер почти тысячу лет назад, какая привязка?!

– А-а-а! – я от души хлопнул себя ладошкой по лбу. – Слушай, а как оно работает? – вдруг спохватился я, а то обидно – кольцо есть, работает, а я не знаю как!

– Да очень просто! – из тучки послышался смешок. – Представляешь карман, представляешь, что суешь туда руку, берешь либо нужную вещь, которую опять-таки представляешь, или просто хватаешь рукой первый попавшийся предмет и вытаскиваешь его. – и, секунду помолчав, небрежно бросил: – Пробовать будешь?

Я зажмурился, представил карман, представил руку, сунул ее в карман... и вытащил оттуда какую-то тряпочку!

Я открыл глаза и в восторге уставился на вытасченный кусок материи.

– Э-э-э, – как-то смущенно произнес мой предок, – Волан, брось это! На пол брось!

Я в недоумении поднял глаза от кусочка ткани и уставился на тучку.

– Волан, брось бяку! – взревела тучка, видя, что я никак не реагирую. – Я кому сказал, брось!

Я продолжал непонимающе смотреть на Дартона.

– Э-э-э, Волан, – судя по спокойному тону, Дартон решил, что объяснить мне его слова будет быстрее, чем пытаться решить вопрос криком. – Понимаешь, перед выпускным балом в Академии, я слегка простыл... Короче, – терпения у моего предка надолго не хватило, – у меня был заложен нос, я высморкался, а платок выкинуть было некуда, вот я и спрятал его в карман, а потом забыл!

До меня, наконец, дошло, что я держу в руках и я, безо всяких окриков с его стороны, бросил эту тряпочку на пол и вытер об себя руки. Просто, на всякий случай. Хотя, после всех моих сегодняшних приключений, моя одежда была, как бы не грязнее моих рук, но мне так было спокойнее.

– Ну, вот и хорошо! – спокойным голосом констатировала тучка. – Теперь, следующий подарок. Волан, положи, пожалуйста, то кольцо, которым ты убил Ласло, на пол.

Я, не задавая вопросов, положил кольцо, как просил Дартон. Тучка, повисев над ним, спустилась и накрыла его собой. Позакрывав его с полминуты, она снова поднялась, а на полу осталось лежать... то же самое кольцо, что и было!

– В чем суть дара? – изо всех сил сдерживаясь от вздоха разочарования, спросил я.

– Твой одноразовый огненный артефакт я слегка переделал, – начал объяснения мой предок. – Во-первых, я изменил емкость камня. Это вполне можно сделать, если знать как. Во-вторых, я изменил алгоритм работы этого артефакта. Теперь он может выпустить до десятка фаерболов или огненных шаров по-вашему, или выдать четыре огненные молнии. После этого его нужно будет зарядить. Кстати, переключение режимов идет желанием хозяина.

Я подхватил с пола кольцо и торопливо одел себе на палец. Увиденная в магическом зрении картина очень напоминала привязку пространственного кармана, только масштабы были поменьше.

Я поднял левую руку и с удовольствием полюбовался кольцами, одетыми на пальцах.

– Так, – опять не дал мне насладиться красотой мой родственник, – далее. Ты тут недавно просил, чтобы я тебя поучил. Говорю сразу – это невозможно! У меня осталось не так много маны, и новую я получаю с большим трудом. Короче, я развоплюсь раньше, чем смогу тебя научить хоть чему-нибудь.

Увидев кислое выражение моего лица, тука бодро воскликнула:

– Волан, не надо отчаиваться – выход есть!

Хмыкнув на смену моего взгляда из отчаянного на ожидающий, мой предок продолжил:
– У меня есть Живой учебник, по которому я учился. В этом учебнике собраны уроки по магии от самых азов до выпускного курса Академии. Но, как ты понимаешь, всегда есть «но»! Я готов отдать тебе этот учебник, по которому когда-то учился сам, кстати, обрати внимание на мои комментарии в нем, так вот, я отдам тебе этот учебник, а ты, в свою очередь, поклянешься сохранить мою сущность!

Я обалдел!

– Чего-чего?

– Я прошу тебя сохранить мою сущность! – терпеливо повторил мне предок.

– Это ты на место в кармане намекаешь? – немного подозрительно спросил я.

А что? Он сам говорил про стазис-поле, и он не живой, значит, в кармане вполне может сохраниться!

Дартон покачал головой.

– Нет, все не так печально, как ты думаешь!

Я продолжал вопросительно смотреть на него.

– Я вижу у тебя на шее висит накопитель, правда, слабенький, деревянный. Меня он не выдержит. Но вот после переделки...

– Так ведь, увидит мама, спросит! Это она мне этот накопитель дала! – предупредил я Дартона.

– Не волнуйся, Волан. Внешний вид накопителя практически не изменится, так, чуть-чуть поновее станет на вид, ну и только. А вот по объему он будет больше почти в тысячу раз.

– Ох! – у меня аж дух захватило от открывающихся возможностей!

– Эй, ты аппетит поумень! – тут же окоротил меня предок, – там будет моя сущность, ну и, конечно, кое-какой объем тебе под накопитель я оставлю, но не так, чтобы очень много. Хотя и побольше сейчасного будет.

– А зачем тебе это вообще нужно? – поинтересовался я.

– Понимаешь, я в твоём накопителе потихонечку буду аккумулировать ману, правда, при этом мне придется все время проводить во сне, так она лучше аккумулируется.

– И что будет, когда ты ее накопишь достаточно? – продолжал свой допрос я.

– Ну, тебя это особо волновать не должно, потому что раньше, чем через полторы-две тысячи лет мне ее накопить не удастся. Уж больно тяжело она копится, хотя расходуется, – тучка невесело хмыкнула, – просто с молниеносной быстротой!

– Ну, ладно, – не давался я, – про себя я не говорю, но я хочу знать, что будет грозить моим потомкам!

– Ты охренел! – неожиданно буквально зарычала тучка так, что я чуть не сел на задницу. – Ты думай, что говоришь! Чтобы я своим потомкам какой-то вред причинил?!

– Ладно, ладно, прости! – примиряюще произнес я. – Как ты сказал – косяк упорол! Но все же?

– А! – небрежно бросила тучка. Но именно эта небрежность заставила меня насторожиться. – Есть один ритуал. Когда я наберу нужное количество маны, я пробужусь и начну строить себе тело.

– Как это строить тело?! – обалдел я.

– А! Да не спрашивай лучше! Нет, я могу, конечно, тебе рассказать вкратце, часиков за восемь-десять, но, боюсь, что ты мало что поймешь из моего рассказа. Поэтому, просто поверь, что ничего плохого ни тебе, ни твоим и, кстати, и моим потомкам я не сделаю!

«Действительно, – подумал я, – от него я не видел ничего плохого. Говорит все, как есть, не юлит, не врет... Наверное, есть смысл согласиться! Опять же, будет учебник. Выучусь, и если вдруг передумаю, всегда будет возможность передоговориться на других условиях!»

– Хорошо, я согласен! – кивнул я головой. – Что нужно делать?

– Сними с шеи накопитель и положи его на пол, – попросил Дартон.

Я сделал то, что он велел и опять наблюдал, как тучка накрыла его собой, а через полминуты поднялась вверх.

– Все, одевай обратно на шею, – усталым голосом сказала тучка.

Я подобрал с пола накопитель и, продев через голову, разместил его у себя на груди, под рубахой.

– Что дальше? – задал я вопрос и выразительно посмотрел на тучку.

– Сейчас заberi кости выкормыша Инферно и подойди к останкам бойца Императора. – Тучка чуть качнулась в другую сторону порталной арки, намекая на вторую бесформенную кучу.

Я, сначала медленно и неумело, а потом все быстрее и свободнее, перебросал кости твари Инферно в пространственный карман и подошел ко второй куче.

Только подойдя ближе, я понял, почему издалека останки воина были похожи на кучу. Их покрывал странный, глубокого синего цвета плащ. Плащ вообще выглядел, как новый! Я аккуратно приподнял плащ. Под ним обнаружили человеческие кости, внутри металлического, практически рассыпавшегося в прах, доспеха и какой-то кожаный мешок, размером мне почти по пояс.

– Ну надо же! – удивленно хмыкнул предок. – А ты везучий!

– Почему? – удивился я.

– Если я не ошибаюсь, то перед тобой останки бывшего казначея Золотой сотни, а это – мешок с премией.

– С чем? – не понял я.

– Короче, – почему-то рассердился Дартон, – золото там! Имперские золотые монеты!

Я аккуратно раскрыл мешок, и в глаза мне бросился жирный золотой блеск множества металлических кружочков. Но полюбоваться этой картиной мне опять не дали!

– Закрывай его и пошли отсюда! – резко отвлек меня от созерцания богатства Дартон.

– Я слабею! – бросил он в ответ на мой непонимающий взгляд. – А мне еще зал запечатывать! Да и тебя, наверняка, искать будут!

Вот же ёлы-палы! Как же я про Рука забыл?! Они с отцом уже вот-вот должны подойти!

Я быстро перебросил мешок в пространственный карман и не спеша пошел на выход.

Дартон летел позади меня и что-то тихонько бурчал. Я не знаю что, я не прислушивался, было откровенно лень. Обернуться меня заставил возглас:

– Вот же не повезло!

Я удивленно посмотрел на тучку.

– Все ловушки, в которые ты сунул свою ковырялку, которую ты называешь Призрачным мечом, сдохли и включить их заново не получилось!

Я непонимающе смотрел на Дартона.

– Ну, чего непонятно? Те ловушки, что обезвредил я, я обратно включил, и теперь так просто по этому залу не ходишь, а все, что порубал ты – это уже безвозвратно!

Я было понурился, но потом возразил:

– А ты мне ничего не говорил, что хочешь их обратно включать! Да и видел ты, что я делаю, так не остановил же!

– Да, ладно-ладно, – пошел на попятную Дартон, – я вообще-то без претензий.

Когда мы вышли из залы, Дартон отстал. Я обернулся и увидел, как исчезает вход в порталный зал, становясь неотличимым от окружающих его стен. Переключившись на магическое зрение, я увидел, как проем входа затягивает паутина голубоватых нитей, в центре которой, как паук, расположилось какое-то заклинание.

– Это что? – спросил я у предка.

– Это страж! – кратко ответил он. А потом вдруг резко остановился на месте и сказал:

– Волан, я уже почти истощен. Еще немного и я не смогу переместиться в накопитель, поэтому давай прощаться. Живую книгу-учебник я тебе уже подселил. Чтобы начать учиться, тебе нужно вызвать в голове ее образ. Дальше ты разберешься. По поводу накопителя. Передавай его старшему ребенку в семье. Старший ребенок в семье, по твоей линии, всегда будет рождаться с даром, это обязательно! Кроме того, очень велика вероятность, что твой старший ребенок так же, как и ты будет радужным магом.

Я внимательно слушал своего далекого предка.

– И еще, напоследок, – слова Дартон звучали как-то устало и глухо, – я тебе советую отдать мешок с имперским золотом отцу, а то можешь попасть в большие неприятности. – И после короткой паузы добавил: – Ну, вроде все. Все рассказал, все объяснил. Прощай!

– Э, погоди! – я успел до того, как Дартон начал исчезать. – Скажи, если вдруг случится какая-то серьезная ситуация и мне нужен будет совет, я смогу тебя разбудить?

От тучки донесся смешок.

– Попробуй! – прошелестел ответ, и тучка начала втягиваться в накопитель, висящий у меня на груди.

Дождавшись, когда тучка полностью втянется в накопитель, я его достал из-под рубашки, чтобы рассмотреть, что изменилось.

Оказалось, что не изменилось ровным счетом ничего, только накопитель приобрел какой-то матовый металлический отлив.

Я опять засунул его под рубашку и скорым шагом пошел к выходу.

Миновав останки воина, лежащие в коридоре, я вернулся к ним. Следуя посетившей меня мысли, я оставил мешок с имперским золотом рядом с останками и пошел к дыре, сквозь которую попал в это подземелье. Я уже подхожу к дырке в потолке, когда услышал голос отца:

– Волан! Волан, сынок!

– Пап, я здесь! – крикнул я в ответ, выходя к дырке в потолке. – А я вот только отошел, – соврал я, – решил, пока вас нет, немного осмотреться!

Глава 3

Я стоял рядом с дырой в потолке, ну в потолке она была для меня, а для находящихся наверху она, как раз, была в полу. Итак, я наблюдал за суеязщимся наверху народом, попутно отмечая для себя, что там стало как-то слишком многолюдно.

Наконец, сверху, почти к моим ногам упала свернутая кольцами веревка и отец, быстро перебирая по ней руками, спустился ко мне.

Первым делом он внимательно осмотрел меня, крутя в разные стороны, и вынес вердикт:

– Цел!

– Ну, да! – удивленно отреагировал я. – Так я, вроде, и не утверждал обратное! – слегка возмущившись, высказался я.

– Не утверждал! – усмехнулся чему-то отец. – Ну и хорошо, что все обошлось, а то Рык примчался домой... Кстати, Рык, спускайся, давай, не тани время, его и так мало, а у меня еще есть дела!

Я посмотрел наверх и увидел лицо Рыка, белеющее в темноте верхнего коридора.

– Э-э-э, пап, – я решил уточнить, – а, может, не надо ему сюда? – я проследил за отцовской реакцией.

«М-да, – совершенно четко определил я, – мое мнение в данной ситуации явно не учитывается!»

– Нечего ему наверху прохладжаться, а здесь, возможно, потребуется помощь! – очень твердо, не предполагая возражений, заявил отец.

– Эм, пап, – меня он не убедил, – а кто наверху останется, веревку караулить? Мы же, я так понимаю, сейчас двинем вперед, исследовать этот коридор и возможные другие коридоры?

Отец кивнул, наблюдая за спускающимся Рыком.

– Так мы вернемся, а веревку вдруг кто-то утащит?! Как будем выбираться?

– А! – отец небрежно махнул рукой. – Там, наверху, Крис останется, он и покараулит!

– Вы чего, и Криса сюда приволокли?! – удивленно воскликнул я. Очевидно сделал я это довольно громко, потому что в дыре в потолке показалось его улыбающееся лицо.

– Эй, Волан! – он помахал мне кистью руки. – Как ты там? Говорят, что ты сильно расшибся? Ты нормально себя чувствуешь? А что ты...

– Крис! – оборвал я его. – Крис! – чуть громче крикнул я. Крис замолчал и немного обиженно уставился на меня.

– Крис, со мной все в порядке, правда! – мягко сказал я. Ну, действительно, мой друг же не виноват, что родился таким говорливым. – Спасибо тебе, что спросил о моем самочувствии!

Крис расплылся в довольной улыбке. Мне кажется, что он вообще не умеет ни сердиться, ни обижаться.

– Да, ладно, Волька, – радостно начал он, – главное, что с тобой все в порядке!

– Да! – тут же отозвался я, пока его опять не растащило на поговорить. – У меня все нормально! Крис! – я добавил в голос просящие нотки. – Так ты посмотришь за веревкой?

– Конечно! – не раздумывая, ответил мой друг. – Я покараую, только вы возвращайтесь скорее! – и чуть тише добавил: – Вдруг клевать начнет!

Я выругался про себя.

«Вот же, баран я, Крис рассчитывал рыбки поест, а то голодноовато им живется, а мы его бессовестно оторвали от рыбалки!»

– Крис! – опять крикнул я вверх и, дождаввшись, когда в дыре появится его лицо, спросил:

– Ты там чего-нибудь поймал?

– А! – с расстроенным видом мой друг махнул рукой. – Три мелкие рыбешки – даже на уху не хватит!

Я расстроился. А потом, вспомнив свои приключения, решил, что без помощи Криса не оставлю, только говорить об этом пока не буду. Рано.

– Ладно, Крис, – решил я завершить нашу беседу, а то, действительно, время идет, а мы еще ничего даже не начинали.

Было у меня подозрение, что быстро с осмотром коридора мы не справимся, но Крису я ничего говорить не стал.

Отец с Рыком стояли рядом со мной и терпеливо ждали, когда я закончу разговор с Крисом.

– Ну, пойдем, – похлопал меня по плечу отец, как только мы закончили разговор, – покажешь, что ты здесь высмотреть успел! Внимание! – он выделил голосом важность следующего сообщения:

– Идете за мной след в след, головами крутите на все триста шестьдесят градусов! Порядок движения следующий: Я иду первым, за мной – Волька, Рык – замыкающий! Ключом не щелкать! Все ясно?

Дождавшись наших кивков, он повернулся лицом к коридору и стал внимательно его осматривать.

Мне пришлось себя одергивать, чтобы не выпасть из образа осторожного, в меру опасющегося пацана, а не заявить, гордо расправив плечи:

– Да нет там ни хрена, только мешок с золотом, что я оставил у скелета!

«М-да, – подумал я, – какими интересными и извилистыми путями бродят мои мысли! С чего это вдруг меня расперло на похвальбу? Никогда этим не страдал, и вдруг... Странно все это!»

– Эй, Дартон! – мысленно попытался я достучаться до обитателя моего накопителя, – Дартон! Ты не спишь?!

Но в ответ я только слушал тишину. Спит, зараза! Впрочем, я не удивляюсь! То-то он таким саркастическим тоном ответил мне «Попробуй!». Наверняка знал, что у меня ничего не получится! Ну ладно, буду думать сам! А пока нужно внимательно понаблюдать за своим поведением, а точнее, за его изменениями.

Все это пронеслось в моей голове со скоростью летящей стрелы. Внешне же я просто пожал плечами и сказал:

– Пойдем, покажу.

И отец первым сделал шаг вперед.

– Вообще-то, я успел отойти всего шагов на полсотни, наверное, – извиняющимся тоном начал я свою экскурсию. – Сначала, я просто стоял и ждал вас, а потом стало скучно, и я потихонечку пошел обследовать коридор. Так что далеко отойти не успел, а тут и вы подоспели.

Отец, осторожно идущий впереди, покивал головой в знак того, что он меня услышал и информацию принял. Рык шагал за мной и его реакцию я не видел.

– В принципе, я ничего интересного не заметил, – продолжил я, – правда, я больше высматривал возможные ловушки, а не пытался любоваться красотой, окружающих меня стен!

– Это правильно, Волан, – бросил, не оборачиваясь, через плечо отец. – Главное – выжить, а все остальное – потом! Все остальное нужно только живым, – пояснил на всякий случай отец, – мертвым – уже ни к чему!

– Да я согласен, – поспешил успокоить я отца, – я тоже решил так же! Так вот, я почти дошел до поворота, и ловушек не обнаружил, так что здесь можно идти спокойно.

Я услышал, как сзади шумно выдохнул Рык. Он что, вообще там не дышал, пока мы шли?

А вот отец расслабляться не стал. Он только приостановился, повернул голову и бросил через плечо:

– Ты просто мог что-то пропустить, что замечу я. Я все-таки опытней, да и глаз у меня еще свежий, не «замыленный». Поэтому, Волька, да и ты, Рык, ты слышишь меня? – отец чуть повысил голос.

– Слышу, – раздалось спокойным голосом у меня из-за спины.

– Так вот, – как ни в чем не бывало, продолжил отец, – запомните раз и навсегда! В потенциально опасных местах, сколько бы человек перед вами ни прошло, всегда тщательно проверяете место, через которое идете! Максимально тщательно!

Он остановился, повернулся к нам лицом и со всей серьезностью, на которую был способен, повторил:

– Всегда!

– Мы поняли, отец, – абсолютно серьезно ответил я.

Ну еще бы! Я был с ним полностью согласен. Стоило только мне вспомнить зал с портальной аркой и количество ловушек перед ней, как я тут же начинал понимать, что вот такие замечания отца – это не от занудства, а от желания сохранить своему сыну жизнь!

Отец внимательно посмотрел в наши, с подошедшим ко мне Рыком, лица, кивнул каким-то своим мыслям и, повернувшись, осторожно пошел дальше, внимательно осматривая пространство перед собой.

Я знал, что впереди все спокойно и какие-либо ловушки просто отсутствуют, но совсем забыл о том, что сейчас мы не только пытаемся обнаружить ловушки – мы пробуем найти что-нибудь ценное или интересное, а лучше – и то, и другое!

«И побольше! – раненным буйволом взревел мой внутренний голос. – Побольше!»

Я тут же вспомнил анекдот про зелье от жадности, как-то рассказанный мне отцом, и, не удержавшись, громко хмыкнул. Нет, хмыкнул-то я, как обычно, но в полной тишине коридора, разбавленной только звуком наших шагов и дыхания, мой хмык прозвучал неожиданно громко.

Отец недоуменно обернулся и посмотрел на меня. Я молча махнул рукой, мол, не обращай внимания, случайно вышло, и он продолжил движение.

За поворот мы зашли так и не обнаружив ничего ценного и интересного. А вот повернув...

Первым, естественно, останки и мешок рядом с ними обнаружил идущий впереди отец. Он резко остановился и я, от неожиданности, чуть в него не врезался, а Рык все-таки уткнулся мне в спину – рассматривая стены коридора, он не заметил остановки.

– Что там? – тихим голосом спросил я.

– Идите сюда, – позвал отец нас с Рыком.

Мы подошли и встали сбоку от него. Я впервые увидел, как смотрелась картинка скелета с мешком. Когда я его оставлял, то торопился, чтобы успеть вернуться раньше, чем сюда придет отец, чтобы избежать лишних вопросов, а потому, просто бросил, как мне тогда казалось, мешок с золотом и рванул к дыре в потолке.

«Или я что-то не понимаю, или пошли все нафиг! – билась в голове паническая мысль. – Ну, это точно не я, я не мог этого сделать! Да у меня и времени-то не было! Да и фантазии бы не хватило!»

Я скосил глаза и посмотрел сначала на отца, а потом на Рыка. Если бы я не был сам в этом паническом недоумении, я бы, наверное, громко смеялся. Лицо Рыка выражало неопишемый ужас, слегка разбавленный удивлением, а вытаращенные глаза и упавшая нижняя челюсть, сверкая аккуратными клычками в свете магического светлячка, лучше всего говорила о его состоянии.

Лицо отца тоже выражало целую гамму чувств, от удивления до подозрения, но вот страха в нем я не увидел!

М-да, а ведь кто-то так старался! Мне не хотелось даже предполагать, что это был я! Я же точно помню, как вот прохожу мимо останков, потом мне в голову приходит мысль, что вот

рядом со скелетом можно оставить золото, отец найдет, решит, что оно скелету и принадлежало и, аля-улю, и никаких неудобных вопросов!

И я возвращаюсь к останкам и...

Я же, вроде, просто оставил мешок рядом с останками?! Или нет?!

Но если я просто оставил мешок, то почему сейчас скелет сидит, опираясь спиной о стену и повернув черепушку в нашу сторону?! Почему его правая рука бережно обнимает мешок, который я оставил рядом с ним?! Хорошо еще, что он при этом не улыбается!

Нет, у меня точно фантазии не хватит сотворить такое!

– Я так понимаю, – после довольно продолжительного молчания произнес отец, – что досюда ты не дошел, не так ли?!

– Естественно! – почему-то огрызнулся я. Хотя, я точно знал почему. Я не мог поверить, что это сделал я, но никого другого здесь ведь не было!

– Если бы я это увидел, то встречал бы вас седым и с абсолютно мокрыми штанами! – немного нервно пошутил я.

Отец на мою шутку хмыкнул, а Рык никак не отреагировал. Я нахмурился. Поведение Рыка меня насторожило. Неужели он настолько испугался, что не может адекватно мыслить? Если это так, то он мне не подходит ни как друг, ни как слуга, ни как оруженосец! Хотя, чего голову ломать, когда это можно проверить.

Я повернулся и ткнул Рыка кулаком в плечо.

Хм-да. Хотел толкнуть! Рык чуть качнулся назад и мой кулак пролетел около его груди, а я сам, совсем не ожидавший такой реакции от орка, «провалился» вперед, чувствуя, как теряю равновесие.

Рык поймал за плечо мою падающую тушку и удивленно посмотрел мне в лицо.

– Волька, что с тобой? – очень заботливо спросил он.

Ничего не понимаю! Он же только что стоял абсолютно подавленный увиденной картиной! Он же настолько испугался, что не замечал ничего вокруг! Как?! Ну, как так получилось, что он сумел увернуться от моего удара?! Как?!

Я молчал и непонимающе смотрел на Рыка.

– Волька, с тобой все в порядке? – опять участливым тоном задал вопрос орк.

– Как? – не выдержав неизвестности, спросил я.

– Что «как»? – переспросил Рык.

– Я же сам видел, как ты стоял, выпучив глаза от страха и отвалив нижнюю челюсть чуть ли не до колен! – я смотрел в абсолютно спокойное лицо орка. – Тебя же от страха парализовало!

Стоящий рядом отец повернулся к нам и с возрастающим интересом и тревогой в глазах наблюдал за нашим разговором.

– В смысле, «от страха парализовало»? – удивленно посмотрел на меня орк. – Удивился – да, было дело, а вот бояться... Кого тут бояться? – он недоуменным взглядом обвел коридор и снова посмотрел на меня. – Мертвых я уже давно не боюсь, – спокойно продолжил он, – а мешок... Ну, что мешок? Какой от него может быть вред? Даже если ты его ударишь, то мешок не сможет дать сдачи! Так что, Волька, тебе, скорее всего, просто показалось!

Я ничего не сказал, хотя ко мне в голову закралась одна интересная мысль. Но, подумав, я решил, что ее стоит воплотить в жизнь.

Под недоуменным взглядом отца, я оттащил орка чуть в сторону и тихим голосом, ему на ушко, прошептал:

– Рык, а расскажи мне, что ты видишь?

Орк удивленно посмотрел на меня и тоже тихо прошептал:

– А зачем? Ты что, потерял зрение? Ты ослеп? – в его голосе прорезались нотки беспокойства.

– Да тише ты! – шикнул я на него. – И ничего я не ослеп! Просто у меня такое ощущение, что мы видим разные картинки. Вот и расскажи мне, что ты видишь впереди, в коридоре!

– Хм, – Рык все еще озадаченно глядя на меня, пожал плечами, повернулся в сторону мертвеца и начал рассказывать:

– Ну-у-у, я вижу какого-то кренделя, причем, уже приличное время мертвого. От него остался только скелет. Рядом с ним стоит какой-то мешок. На полу валяются остатки его оружия. Все!

Закончив свое краткое описание, орк посмотрел на меня с какой-то, непонятной мне надеждой.

– Э-э-э... – протянул я, пытаюсь сообразить, как бы получше сформулировать свой вопрос, чтобы получить нужный мне ответ.

– Хорошо! – прошептал я, решив пойти по долгому, но верному пути. – А скелет сидит, лежит или стоит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.